

Валецкий О.В.
Неелов В.М.

Особенности партизанских и контрпартизанских действий в ходе Иракской войны (2003–2011)

ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец. В войне в Боснии и Герцеговине — в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии — с марта по июнь 1999 года в Косово.

После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке.

Член Московской организации Союза писателей России.

НЕЕЛОВ Владимир Михайлович

Окончил факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. магистр. Специализируется на изучении частных военных компаний и приватизации военной сферы, особенностей ведения современных войн, военных доктрин и стратегий,

революции в военном деле и др. Автор ряда работ в сфере стратегических исследований и военно-политического анализа.

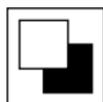
ISBN 978-5-93883-256-5

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ, ВЛАДИМИР НЕЕЛОВ

Особенности партизанских
и контрпартизанских
действий в ходе
Иракской войны (2003–2011)

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2015

УДК 355/359:94(6)
ББК 68:63.3(6)
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В., НЕЕЛОВ В.М.
В15 **Особенности партизанских и про-
тивопартизанских действий в ходе
Иракской войны (2003–2011).** — М.:
Издатель Воробьев А.В., 2015. — 120 с.: с ил.

ISBN 978–5–93883–256–5

В книге рассказывается о стратегии и тактике войск США и противостоящих им сил в ходе войны в Ираке (2003–2011). Авторы выявляют основные особенности партизанских и противопартизанских методов ведения боевых действий.

ОБЛОЖКА: **www.flickr.com:** *The U.S. Army:* Sgt. Jake Richardson, of St. Johns, Ariz., 1st Lt. Travis Atwood, of Abilene Texas, and Staff Sgt. Michael Mullahy, of Batavia, Ill. take cover while Mullahy prepares to fire an AT4 rocket launcher at an insurgent position during a firefight in Baghdad's Adhamiyah neighborhood June 16 that ended with one insurgent dead and three captured.

© Валецкий О.В., Неелов В.М., 2015
ISBN 978–5–93883–256–5 © Воробьев А.В., оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Исторический контекст, социально- политические и национально-религиозные факторы в Иракской войне.....	6
Особенности партизанских методов ведения войны в Ираке (2003–2011)	25
Опыт противопартизанских действий в ходе войны в Ираке (2003–2011)	65
Применение частных военных компаний в Иракской войне (2003–2011).....	93
Заключение	114
Литература.....	117

Введение

Война в Ираке достаточно хорошо описана, и нет нужды повторять общеизвестные факты. Вместе с тем предметом все большего числа исследований становится характер боевых действий в войнах двух последних десятилетий. Ближний Восток — регион, в котором боевые действия ведутся регулярно на протяжении многих лет. Ирак — страна, которая пережила и продолжает переживать серию сменяющих друг друга войн. Война в Персидском заливе (1991) и Иракская война (2003–2011) сменилась военным конфликтом иракского правительства с «Исламским государством Ирака и Леванта» (далее — «ИГИЛ»). Продолжающаяся война в Сирии, наступление со стороны «ИГИЛ», а также вооруженное противостояние на Украине заставляют обращать все более пристальное внимание на опыт, использовавшийся в Ираке.

Несмотря на то, что сегодня тактика ведения боевых действий в той или иной степени может отличаться в различных вооруженных конфликтах, характер боевых действий в целом идентичен. Войска коалиции столкнулись в Ираке с серьезным и организованным сопротивлением со стороны большого количе-

ства группировок, использовавших особую тактику и методы ведения войны. Сегодня вооруженные формирования, противостоящие вооруженным силам в разных частях планеты, берут за основу партизанский способ ведения боевых действий, который наиболее активно был опробован в Ираке. В свою очередь государства и регулярные войска активно изучают опыт «противопартизанских действий», использовавшийся США в Иракской кампании. Американцы же продолжают осмысливать полученный в ходе этой войны опыт. Таким образом, нам представляется необходимым осветить ключевые аспекты партизанских и «противопартизанских действий» в Иракской войне (2003–2011).

Исторический контекст, социально-политические и национально-религиозные факторы в Иракской войне

Современные войны невозможно рассматривать как противостояние двух враждующих сил или соперничество коалиций. В каждом подобном конфликте, особенно на Ближнем Востоке, задействовано огромное количество игроков, которые в тот или иной период могут противостоять друг другу, могут заключать временные союзы, однако каждый такой игрок преследует собственные интересы. Прежде чем перейти к анализу особенностей ведения боевых действий в Ираке, необходимо кратко остановиться на основных историко-политических и национально-религиозных противоречиях, которыми наполнен данный регион, а также охарактеризовать основные участвующие в войне стороны.

Одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на противостояние сторон в Иракской войне, является национально-религиозный фактор. Так, поражение армии Ирака от ограниченного контингента коали-

ционных войск — и при этом поражение сокрушительное и молниеносное — было обусловлено, прежде всего, использованием этого фактора. Вместе с тем именно этот фактор способствовал и тому, что в Ираке американцы оказались втянутыми в гражданскую войну между суннитами, шиитами и курдами.

Противостояние между суннитами и шиитами насчитывает много веков. В ходе Иракской войны сунниты рассматривают шиитов и стоящих за ними иранцев как врагов и союзников Америки, тогда как шииты воспринимают происходящее в Ираке как революцию против эксплуататоров-суннитов. В иракской Месопотамии шииты веками находились под властью суннитских племен и подвергались дискриминации. Не являлось исключением и время правления Саддама Хусейна — выходца из суннитского племени из района Тикрита¹. Шииты при Саддаме имели мало влияния в политике и экономике Ирака, где местная суннитская верхушка считала их малообразованной и дикой массой, способной лишь к физическому труду и к грабежам.

Попытка шиитского восстания в 1991 году, после разгрома иракских войск в Кувейте, была жестоко подавлена войсками Саддама, в первую

¹ Корж Г. Саддам Хусейн-история взлета и падения. Харьков: Фолио, 2004.

очередь как раз его республиканской гвардией, укомплектованной в основном суннитами.

Помимо этого, шиитская группировка, возглавляемая арабским семейством аль-Хаккима, тесно сотрудничала с Ираном. Глава семейства аль-Хаккима, как и Малики, участвовал в работе Иракского национального конгресса, где занимал серьезное положение (в отличие от Малики) и имел куда более серьезную поддержку Ирана, где до падения Саддама Хусейна находились его вооруженные формирования — «Бригады Бадра», — вошедшие в Ирак одновременно с наступлением американско-британских войск в 2003 году.

Иран и местные шииты в этой войне помогали американцам, и в 2003 году шииты поддержали вход «коалиционных» войск США и Великобритании, а Наджаф сдался без боя. Важно отметить, что курды в Ираке были полностью лояльны американскому командованию, однако шиитские группировки, прежде всего «Армия Мухтады Садра», неоднократно поднимали восстания против американско-британских войск.

Однако главную роль в боевых действиях против коалиционных войск сыграли вооруженные группировки суннитов, пользовавшиеся поддержкой «Аль-Каиды» или, правильнее сказать, сообщества исламских салафитских организаций в мире. По сути, после 2003 года произошла «скрытая» агрессия ис-

ламских фундаменталистских организаций не из шиитского Ирана, или «баасистской» Сирии, а из Саудовской Аравии — главного союзника США в данном регионе.

В определенном смысле на территории Ирака происходила борьба между Ираном и Саудовской Аравией — отличительная черта крупных конфликтов на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия — точнее, определенные круги в ней, пользующиеся политическим влиянием, — оказывали прямую поддержку суннитским повстанческим движениям и способствовали переброске туда как оружия, так и групп исламских добровольцев со всего мира. Особенно примечательно это в том контексте, что саудиты являются одними из важнейших союзников США на Ближнем Востоке.

Такие объединения, как «Салафитское движение проповеди и джихада «Аль-Харака ас-салафия ли-д-дава ва-ль-джихад» или «Ансар ислам», являлись проводниками влияния Саудовской Аравии и связующим звеном с местными исламскими фундаменталистскими (салафитскими) группировками.

В так называемом «суннитском треугольнике», охватывающем районы городов Бакубы, Фаллуджы и Рамады, самой влиятельной силой стали сторонники «чистого» (ваххабитского) ислама, в первую очередь движение «Ансар Ислам», одним из руководителей ко-

тогого был погибший позднее при авиаударе авиации США Эль-Заркави.

Как мы уже отмечали, в современных войнах возможны совершенно неожиданные коалиции и объединения. Война в Ираке только подтверждает это. Так, в среде суннитов суфиями, при участии офицеров бывшей армии Саддама, была создана своя вооруженная группа Эль Накшабандия (Al Naqshabandiya Army). Это было нетипично, так как суфии традиционно держались в стороне от суннитского фундаментализма, и в том же Сомали религиозные авторитеты суфиев сразу поддержали американцев, в отличие от остального исламского суннитского духовенства. Показательно, что суфии, являющиеся в глазах правоверных суннитов еретиками и которые в том же Сомали поддерживали американцев, в Ираке неожиданно выступили против американцев.

В декабре 2006 года в Ираке была создана группа под названием «Люди армии Эль-Накшбанди Пути» (Jaysh Rajal al-Tariqah al Naqshbandia)². Сами вожди группы заявили, что создание данной вооруженной группы для борьбы против американских войск было ответом на казнь Саддама Хусейна. На основании самого названия группы можно предпо-

² *Abdul Hameed Bakier*. Ex-Baathists Turn to Naqshbandi Sufis to legitimize insurgency // *Terrorism focus*. Vol. 5.

ложить ее идеологическую близость с суфистским орденом «Накшбанда», основанным в 1389 году шейхом Мухаммедом Баха аль-Накшбанди. В январе 2007 года группа приступила к ведению боевых действий в нескольких провинциях Ирака.

Одной из ключевых задач, которые вынуждены были решать страны коалиции во главе с США, являлось привлечение на свою сторону суннитов. В этом им удавалось достичь определенных успехов. Так, в 2006 году американцы смогли нанести «Аль-Каиде» серьезный удар, переманив на свою сторону деньгами вождей суннитских племен, создав милиционное формирование «Сыновья Ирака» из бойцов перешедшего на их сторону суннитского блока «Союзы Пробуждения» (англ. — Awakening Councils) численностью до 100 тысяч человек. Однако с победой на выборах 2009 года шиитов, в ходе которых были допущены многочисленные фальсификации против суннитов, эта милиция осталась не у дел, и обещания по трудоустройству ее бойцов в армию и полицию оказались невыполненными. В итоге вожди суннитских племен оказались между двух огней.

Как результат, бойцы милиции «Сыновья Ирака» вступили в Багдаде в бои с правительственными силами (главным образом, МВД), пополненными шиитами, когда они решили разоружить данное формирование.

Отказ суннитов от входа в правительство Ирака сделал армию США слишком зависимой от одних только шиитов. Ситуацию усугубил отказ руководства МВД Ирака, где шииты также имеют большее влияние, нежели сунниты (и то в основном офицеры армии Саддама), принимать в свой состав суннитское ополчение «Сыновья Ирака», созданное американцами для борьбы с «Аль-Каидой». Данный отказ, по сути, подставил под удар «Аль-Каиды» племенных вождей суннитов, одоббивших в 2006 году отказ от поддержки «Аль-Каиды» и переход на сторону армии США.

Лишь под давлением американцев правительство Ирака позже согласилось принять 20 тысяч человек из милиции «Сыновья Ирака» в ряды армии и полиции, а остальным пообещало найти гражданскую работу. Однако вместо этого «Сыновей Ирака» начала арестовывать полиция.

После выборов в начале 2009 года напряжение в стране выросло. Несмотря на то, что Малики, как и Муктада ас-Садр, был шиитом, он, по мнению ас-Садра, слишком сблизился с США, а в ходе выборов были допущены многочисленные нарушения. Однако еще более резко выступили против признания результатов выборов вожди суннитских племен в провинции Анбар, бывшие союзниками США в борьбе против «Аль-Каиды». В результате в стране

увеличилось количество терактов, которые были направлены, главным образом, против шиитского населения и представителей органов власти (шиитов).

В январе 2009 года в Багдаде прошла церемония передачи в руки иракского правительства так называемой «Зеленой зоны» (англ. — Green Zone), которая находилась в центре Багдада и являлась символом американской оккупации Ирака. В результате контроль над безопасностью в стране перешел в руки иракских военных и полицейских.

После 30 июня 2010 года, когда армия США прекратила патрулирование иракских городов и приступила к закрытию ряда своих военных объектов, гражданская война в Ираке между суннитами и шиитами стала разгораться с новой силой.

Ситуация усугублялась и нерешенностью «курдского вопроса». Поскольку в ходе американской оккупации не была решена ни одна из проблем между курдами и арабами, то быстро вспыхнули конфликты из-за нефтяного района Киркука, где имелись большие запасы нефти, лежащие близко к поверхности. В то же время арабы, переселенные в данный район Саддамом, не желали терять нефтяные месторождения и уступать их курдам.

Политические представители арабских общин — как сунниты, так и шииты — в Киркуке проявили редкое единодушие и, пока в

остальном Ираке шииты и сунниты убивали друг друга, в Киркуке они потребовали, чтобы американская армия не уходила из города. Такое решение было вызвано страхом перед курдскими воинскими формированиями «пешмерга».

Сам Киркук когда-то был полностью курдским, но затем Саддам Хуссейн начал выселять курдов в центр Ирака, переселяя на их место арабов. Положение усугублялось наличием большой туркменской общины, чьим покровителем себя считала Турция, которая также была враждебно настроена по отношению к курдам.

Хотя в полиции Киркука в 2009 году было всего 11 500 полицейских, из которых 35% — арабы, 35% — курды, 28% — туркмены, а 2% — христиане, в городе существовали восьмидесячленные курдские вооруженные группы. Следовательно, существовала возможность переброски в Киркук отрядов курдской «пешмерги» из самого Курдистана, тогда как двенадцатитысячный контингент армии Ирака (в основном арабы-сунниты и шииты) Ирака находились вне города.

В самом Киркуке теракты были редкостью, но все же происходили, как, например, 30 июня 2010 года, когда в ходе взрыва автомобиля-бомбы погибло 24 человека.

Курдская «пешмерга», по существу, представляла собой самостоятельную вооружен-

ную силу в Ираке, но при этом была разделена между партиями Талабани и Барзани. Эти формирования принимали участие в боевых действиях против суннитских племен в соседнем «суннитском треугольнике», и со временем участились инциденты в провинции Дияла в 2009–2010 годах между отрядами «пешмерги» и подразделениями армии Ирака, состоявшими здесь в основном из арабов-суннитов.

В шиитской среде, по сути, произошло прямое вооруженное вмешательство соседнего Ирана. Иранский Корпус стражей исламской революции едва ли не открыто действовал на юге Ирака, при, мягко выражаясь, странной пассивности британского командования, контролировавшего четыре южные провинции.

Американцы после победы поддерживали стремления шиитов к политической власти. Так, под их контролем оказалось МВД, тогда как заново создаваемая армия в первое время пополнялась шиитами, и лишь после 2006 года в нее в массовом порядке стали возвращать суннитских офицеров армии Саддама Хусейна.

Однако тут возникло препятствие «природного» характера, заключающееся в склонности самих шиитов не просто к конфликтам, но и к взаимоистреблению. Сам Ирак был наводнен оружием, и на руках гражданского населения были десятки тысяч «стволов», так

как весной 2003 года целые бригады, а то и армейские корпуса (как это было в Мосуле) расходились по домам, прихватив с собой оружие. В Ираке сразу же после падения Саддама Хуссейна возникло несколько шиитских группировок, вступивших во взаимную политическую, а потом и вооруженную борьбу.

Первую группировку возглавил аятолла Аль-Систани, иранец по национальности, но сделавший свою карьеру в Ираке при Саддаме Хуссейне и возглавлявший группу шиитских исламских богословов из школ в Наджафе, Самарре, Кербеле. Данная группировка продолжила привычное для нее сотрудничество с властями, в данном случае — оккупационными. Группа установила партнерские отношения с партией «Дава» нынешнего премьер-министра Ирака Нури аль-Малики. Хотя «Дава» и проповедует введение религиозного метода правления, тем не менее, со времен своего нахождения в эмиграции и вооруженной борьбы против Саддама Хуссейна она тесно сотрудничала с США, но в первую очередь с Великобританией и после оккупации Ирака стала проводником как раз британского влияния.

Созданная им партия «Объединенный Альянс Ирака» при поддержке британцев и американского посла в Ираке Залмая Халилзада, победила на выборах в декабре 2005 года. Однако в силу начавшихся трений с кур-

дами и суннитами представитель этой партии, премьер-министр аль-Джаафари, как слишком радикальный элемент, был смещен с поста премьер-министра указом президента Талабани (курда по национальности), и 22 апреля 2006 года Джаляль Талабани назначил Нури аль-Малики премьер-министром Ирака. Вместе с тем Нури аль-Малики сотрудничал с Ираном в ходе своей эмиграции, однако Иран далеко не монолитная среда, что и было показано беспорядками 2009 года.

С Ираном так же тесно сотрудничала и другая шиитская группировка, возглавляемая арабским семейством аль-Хакима. Глава семейства — Махаммад Бакир аль-Хаким — годами, как и Малики, участвовал в работе Иракского национального конгресса, играя в ней куда более значительную роль, нежели Малики, и имел куда более серьезную поддержку Ирана, где до падения Саддама Хусейна находились его вооруженные формирования — «Бригады Бадра», — вошедшие в Ирак одновременно с наступлением американско-британских войск в 2003 году. Однако Мухаммад Бакир аль-Хаким был убит сразу после своего возвращения в Ирак в мае 2003 года на выходе из мавзолея имама Али в Наджафе в результате взрыва автомобиля-бомбы (тогда погибло 82 человека).

При этом в организации теракта подозревался его главный противник в шиитской сре-

де Муктада ас-Садр, у которого спецслужбы Саддама Хуссейна в 1999 году убили отца Мохаммада Бакира ас-Садра и двух родных братьев.

Ас-Садр также имел поддержку из Ирана, что не мешало его вооруженным отрядам «Армии Махди» вступать в бои с другой проиранской шиитской вооруженной группировкой — «Бригадами Бадра», как например, в ходе боев в 2006 года в городе Амара.

Участие Ирана в Иракской войне является еще одним из важнейших факторов, влиявших на ход конфликта. При этом в самом иранском руководстве также были серьезные противоречия, как показали события 2009 года.

Достаточно показателен пример Корпуса стражей исламской революции Ирана. Данная организация помимо разведывательно-диверсионных подразделений и частей имеет так называемые силы «Кодс» (Аль-Кудс — арабское название Иерусалима), которые действуют по указаниям внешней разведки КСИР в интересах распространения «исламской революции» в мире³. Фактически «Кодс» представляет собой соединение спецслужб и сил спецназа. Самым характерным примером его деятельности служат силы «Хезбалла» в Ли-

³ Сажин В. Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 12.

ване и «Армия Махди» в Ираке, созданные из тамошних шиитов.

Иран активен в Ираке не столько из-за США, сколько из-за внутренней идеологической политики, которая требует столь же идеологической политики внешней. В противном случае вряд ли бы Иран столько лет мог вести войну против Ирака (1980–1988). Причем во второй половине этой войны именно Иран был инициатором ее продолжения. Вряд ли Иран стал бы так же тратить столь большие средства на распространение идей исламской революции, посылая при этом военную помощь различным движениям моджахедов в Афганистане (1979 — нач. 1990-х годов), армии боснийских мусульман в Боснии и Герцеговине, а также различным «силам сопротивления» на Ближнем Востоке.

С победой в 2009 году на президентских выборах в Иране Махмуда Ахмадинежада произошло усиление роли Корпуса стражей исламской революции в экономике и внутренней политике Ирана, и он стал одной из сторон в политическом конфликте, что привело к ряду увольнений и отставок в его командном звене. Военизированная милиция «Басидж» стала представлять весомую силу в политическом конфликте. Для участия в разгоне демонстраций 2009 года даже были привлечены контролируемые Корпусом стражей исламской революции милиции шиитских партий в Ираке и Ливане.

Развитие политического конфликта в Иране привело к его распространению через вышеупомянутые милиции шиитских партий Ирака и Ливана. Все это дестабилизировало и без того весьма шаткое политическое равновесие в этих странах. Тем более что после свержения власти Саддама Хусейна иранский Корпус стражей исламской революции едва ли не открыто действовал на юге Ирака, при пассивности британского командования, контролировавшего четыре южные провинции, чтобы в итоге подразделение армии Ирана 18 декабря 2009 года подняло иранский флаг над нефтяным месторождением Факках, находящимся в спорном пограничном районе на территории Ирака. При всем этом в Ираке правительство Ирана — главный союзник американцев, и без его поддержки шиитское правительство Малики у власти не удержалось бы.

Таким образом, в Ираке наблюдался так называемый «экспорт «исламской» революции» двух различных сил: шиитского Ирана и суннитских «фундаменталистских» организаций ваххабитского толка. Интересы этих сил изначально противоречивы, что служит постоянным источником частых вооруженных столкновений, убийств и подрывов смертников в отношениях между суннитской и шиитской общинами. Однако главной причиной нападений являлась борьба за власть в местном обществе этих сил со всеми противника-

ми исламского порядка; война против «англо-американцев» служила всего лишь лозунгом.

Согласно исламским законам, те, кто сеет раздор между мусульманами — нарушители «воли Аллаха». Объявить таковыми «своих» братьев-мусульман и убивать их как «пособников оккупантов» куда легче, чем бороться с регулярными войсками оккупантов. Такова еще одна отличительная черта данной войны: врагом может быть объявлен кто угодно в какой угодно момент, если того требуют обстоятельства.

Сопrotивление американским военным оказывалось практически по всей территории Ирака. Однако верных Саддаму Хусейну группировок было не так много. Среди них следует выделить следующие: «Общая вооруженная группировка ВС Ирака», «Сопrotивление за освобождение Ирака» (бывшая Республиканская гвардия Саддама), «Народное движение сопротивления за освобождение Ирака» (бывшие агенты госбезопасности). Кроме того, бывшие члены партии БААС создали такие группировки, как «Аль-Аудах» («Возвращение»), активно действующую в Багдаде, Мосуле и Рамади, и «Харакат Рас Аль-Афа» («Голова Змеи»). Действовали и следующие группировки «Зувар а Арак Катаиб — Анбар аль Мусаллах» («Революция Ирака — Вооруженные бригады Аль-Анбара») — в провинции Аль-Анбар и «Аль-

Ансар аль Ислам» («Сторонники Ислама») — исламистская группировка, которой приписывают организацию нападения в 2003 году на иорданское посольство 7 августа (19 погибших), на штаб-квартиру ООН в Багдаде 19 августа (23 погибших) и на здание Красного Креста 27 октября (12 погибших)⁴.

Суннитами, помимо упомянутых выше группировок, были организованы также «Бригады аль-Фарух» (им приписывается организация 29 августа 2003 г. взрыва в мечети в Эль-Наджафе. Результат: гибель шиитского имама Мохаммеда Бакер аль-Хакима и 106 верующих), а также специализирующаяся на саботаже в области нефтяной промышленности организация «Муназамат Аль-Алам Аль-Асуад» («Черный лозунг»). Кроме того, в Ираке действовали различные группировки джихада, приговаривавшие к смерти тех, кого считали предателями и шпионами, помогавшими оккупационным войскам. Меньше всего в Ираке действовало иностранных боевиков: это группировки «Моджахеды аль Тайфа аль-Мансура» («Боевики Победоносной Секты»), вооруженным крылом которой является «Бригада мучеников аль-Хаттаби». Еще одной организацией, действующей в Ираке, являются связанные с «Аль-Каидой» «Батальоны боевиков группи-

⁴ Маначинский А.Я. Ирак: тайные пружины войны. Киев: Румб, 2005.

ровки салафитов Ирака», чей лидер Адбалла Аззам (Abdallah Azzam) воевал в Афганистане против Советского Союза⁵.

В войне, подобной той, что шла в Ираке, ключевое значение имел контроль над территориями районов проживания «дружественного» партизанам населения, и потому столь много усилий американцы потратили на установление контроля над так называемым «суннитским треугольником» — районами Фаллуджи, Рамады и Бакубы.

Иракская война развивалась под действием большого числа факторов. Для целей настоящей работы нами были перечислены ключевые факторы, обусловившие некоторые из особенностей ведения боевых действий. Противостояние между суннитами и шиитами явилось основным и важнейшим противоречием, которое необходимо учитывать. Вместе с тем важнейшая особенность настоящего конфликта заключается, как мы видели, в том, что внутри самих суннитских и шиитских организаций возникали серьезнейшие конфликты, превращавшиеся в вооруженные столкновения. Во время этой войны возникло огромное число как шиитских, так и суннитских организаций, столкновения между которыми зачастую переходили в войну всех про-

⁵ *Игнасио Рамоне*. Над Ираком сгущаются вьетнамские сумерки // *El Periodico*. 19.11.2003.

тив всех. Единого центра управления ими не существовало, хотя многие шиитские группировки получали поддержку со стороны Ирана, а суннитские — из Саудовской Аравии. Противостояние между Ираном и Саудовской Аравией на территории Ирака в ходе этой войны являлось важнейшей ее частью, как и действия курдского движения, выступившего как сравнительно единое образование.

* * *

Таким образом, США в Ираке столкнулись, главным образом, не с организованным сопротивлением армии Саддама Хусейна или его сторонников, которых оказалось сравнительно мало, а, по существу, с противостоянием большого числа группировок, действующих сравнительно автономно, а зачастую попросту разрозненно. Вмешательство ряда иностранных государств и их противостояние на территории Ирака в ходе войны осуществлялось как при помощи специальных подразделений и структур разведок этих стран, так и при помощи группировок, в той или иной степени им подконтрольных. Все это, в сочетании с развязанной «Аль-Каидой» террористической войной, делало ситуацию для США и стран-участников коалиции еще более непредсказуемой.

Особенности партизанских методов ведения войны в Ираке (2003–2011)

В американском дискурсе, посвященном современным конфликтам и способам боевых действий, существуют следующие понятия и термины: “Guerrilla Warfare” или “Partisan Warfare”, что собственно можно перевести как «партизанский способ ведения боевых действий»; “Irregular Warfare”, что означает «боевые действия, ведущиеся нерегулярными вооруженными группами»; “Insurgency” или «повстанчество»; “Unconventional Warfare”, то есть «неконвенциональные способы ведения боевых действий», которые включают в себя, в том числе, повстанчество, партизанские действия⁶. Существует также термин “Hybrid Warfare”, который в России переводят обычно как «гибридная война». Последнее понятие является неофициальным и на доктринальном уровне не закреплено⁷. В отечественной тра-

⁶ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms // www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf.

⁷ См. напр.: Report: Hybrid Warfare // U.S. Government Accountability Office. 2010 [www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a529365.pdf].

диции более устойчивым и закрепившимся является термин «партизанские методы ведения боевых действий» или «партизанчество», поэтому ими мы и будем оперировать. При этом всевозможные группировки, противостоявшие коалиционным войскам в Ираке, мы будем называть партизанами, имея в виду способы и средства, к которым они прибегали в ходе ведения войны, а не оценку целей их борьбы или идеологии.

Основными способами ведения партизанских боевых действий в Иракской войне являлись: террористические акты, атаки маневренных боевых групп, применение самодельных взрывных устройств (далее — СВУ). Все это являлось серьезной проблемой для США и войск коалиции.

Террористические акты являлись основным оружием, которое использовала против США «Аль-Каида». Война в Ираке являлась первой масштабной войной «Аль-Каиды» против армии США. Террористическая организация смогла в наступившем хаосе внедрить в Ирак большое число членов фундаменталистских организаций из других исламских (а иногда и совсем не исламских) стран, и начать в среде суннитских мусульман исламскую революцию. Как мы могли видеть выше, эта революция имела шансы на успех как из-за раздражения потерей господствующего положения в богатых нефтью северных и юж-

ных регионов суннитской верхушкой, так и весьма неразумным, навязанным сверху американской политикой курсом на полный демонтаж структур старой власти и потерю контроля над местной средой. Так, партизанское движение в Ираке было организовано не армией Саддама Хусейна, а «Аль-Каидой», пользовавшейся поддержкой в части иракских спецслужб, но опиравшихся на помощь в первую очередь соседней Саудовской Аравии, тогда как большое число офицеров армии Саддама после 2005–2006 года, то есть после восстаний Эс-Садра, были приняты в новую иракскую армию.

Террористические атаки преследовали войска коалиции на протяжении всей войны. Они начались уже в начале 2003 года. Информация, которую предоставляет портал «Подсчет жертв войны в Ираке» (англ. — Iraq Body count)⁸, наглядно демонстрирует, что число террористических атак и их жертв неуклонно росло, начиная с 2003 года вплоть до 2-го квартала 2007 года, когда начала приносить первые результаты новая стратегия США в Ираке, обнародованная Джорджем Бушем 10 января 2007 года⁹. Количество жертв и «эффективность» террористических атак повышались за счет

⁸ По материалам сайта Iraq Body Count // www.iraqbodycount.org.

⁹ President's Address to the Nation // georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070110-7.html.

совершенствования методов проведения акций. Так, 14 августа 2007 года недалеко от Мосула — в городе Кахтания — произошел один из крупнейших терактов в истории. В результате этого теракта были убиты свыше 500 человек¹⁰ и более 1,5 тысяч ранены. Атаке подверглись компактно проживающие в этом регионе езиды. Террористы применили не просто начиненное взрывчаткой транспортное средство: для повышения мощности взрыва был использован начиненный взрывчаткой бензовоз в сочетании с тремя другими транспортными средствами. Этот теракт стал крупнейшим в иракской истории.

Число терактов возросло после выборов 2009 года, начались обстрелы американских военных баз. В частности, в январе 2009 года была обстреляна НУРСами территория американской военной базы “Warhorse” под Бакубой, а затем самоубийца, переодетый в форму солдата иракской армии, подорвал себя на входе в здание городского муниципалитета города Бакубы, когда градоначальник с чиновниками встречал делегацию американских военных. Три иракца были убиты, восемь американских военнослужащих — ранены.

В феврале 2009 года в нескольких терактах в Ираке погибло свыше сотни шиитов.

¹⁰ Toll in Iraq Bombings Is Raised to More Than 500 // The New York Times. 22.08.2007 [http://www.nytimes.com/2007/08/22/world/middleeast/22iraq-top.html].

Причем в районе Нахла был взорван автомобиль-бомба, когда погибло четверо иракских полицейских, и после взрыва из минометов был обстрелян район Русафа в центре города.

В марте 2009 года перед входом в Багдадский полицейский колледж подорвала себя женщина-самоубийца. Число убитых — новобранцев, полицейских и регулировщиков движения — превысило 30 человек.

23 апреля 2009 года в ходе взрывов двух смертников в провинции Дияла и в Багдаде погибло не меньше 75 человек. При этом жертвами первого взрыва стали в основном шииты (большая их часть — пилигримы из Ирана), а второго — лица, которым иракская полиция выдавала гуманитарную помощь. И поскольку в полиции Ирака в основном служат шииты, то, по-видимому, это явилось новым ударом по шиитам, который мог вызвать их ответную реакцию.

24 июня 2009 года в шиитском Садр-сити (Багдад) от заряда, скрытого под прилавком на базаре, погибло не меньше 72 человек и свыше 127 — было ранено.

9 июля 2009 года в Ираке на севере страны в городе Тал-Афар при взрыве бомбы самоубийцей в здании суда погибло 34 человека, ранено свыше 70. До этого также на севере страны в двух шиитских деревнях под Мосулом при взрыве двух автомобилей погибло 16

человек, свыше 24 — ранено. Затем также в июле в Багдаде в Садр-сити, в результате взрыва двух автомобилей-бомб погибло 6, ранено 25 человек.

Наконец, в центре Багдада у здания министерства юстиции Ирака в результате взрыва автомобиля-бомбы были убиты 132 человека, свыше 500 — ранены. Очевидно, что провели эти теракты сунниты, точнее — связанное с «Аль-Каидой» движение в суннитской общине Ирака.

Таким образом, видно, что террористические атаки были серьезным инструментом ведения войны. С их помощью ликвидировались многие ключевые фигуры, велись атаки в отношении целых религиозных или этнических групп, достигался эффект устрашения населения, несколько ниже была эффективность терактов непосредственно против американских и других войск коалиции.

Другим эффективным инструментом по ведению боевых действий партизанского типа являлись точечные вооруженные нападения и обстрелы противника. Так, в январе 2007 года упомянутая ранее группа «Люди армии Эль-Накшбанди Пути» приступила к ведению боевых действий против американских и иракских войск в провинциях Анбар и Салах эль-Дин¹¹.

¹¹ *Abdul Hameed Bakier*: Ex-Baathists Turn to Naqshbandi Sufis to legitimize insurgency // Terrorism focus. Vol. 5. Issue.

Эти боевые действия главным образом заключались в обстрелах противника НУРСами калибра 122 мм (всего 17 нападений), минометными обстрелами (всего пять), подрывами СВУ (14 подрывов), снайперскими обстрелами (всего 4) и нападениями на базы (2 нападения)¹². Боевые действия осуществлялись силами взводов, тогда как сами вооруженные силы группировки «Люди армии Эль-Накшбанди Пути» (Jaysh Rajal al-Tariqah al Naqshbandia) разделялись на бригады.

Как мы уже отмечали ранее, ключевую роль в Ираке играла «Аль-Каида». Кульминация действий этой организации наступила в 2004 году в так называемом «суннитском треугольнике», когда 14 февраля 2004 года в Фаллудже группа иракских партизан захватила местное управление полиции¹³. Причем пока одна группа численностью в 20–30 человек штурмовала здание, вторая группа такой же численности блокировала подходы к зданию управления с направления, откуда могли подойти силы иракской армии: созданного американцами корпуса гражданской обороны

¹² *Abdul Hameed Bakier*. Ex-Baathists Turn to Naqshbandi Sufis to legitimize insurgency // *Terrorism focus*. Vol. 5. Issue.

¹³ Iraq — Insurgency tactics, techniques and procedures. 22.07.2005. National Ground Intelligence Center — Iraq team. Middle East Division Ground Forces Directorate, National Ground intelligence Centre. US army intelligence and security command POC.

Ирака (англ. — ICDC — Iraq Civil Defense Corps).

2 апреля 2005 года последовало нападение на военную тюрьму Абу-Грейб, в ходе которого ранили до полусотни военнослужащих коалиционных войск. Нападение осуществлялось при поддержке минометов и происходило по двум направлениям: силами до 60 человек, вооруженных стрелковым оружием и гранатометами; для прорыва заграждения использовали автомашины-бомбы, которые приводились в действие при помощи спутниковых телефонов. Несмотря на то, что прорваться к тюрьме и освободить заключенных нападавшим не удалось, это нападение можно считать успешным. Всего атака при осаде продолжалась несколько часов и продемонстрировала эффективность действий, сочетающих в себе элементы террористической атаки и нападения вооруженных группировок с последующим отходом.

Отличительной чертой некоторых группировок, противостоящих войскам коалиции, являлась попытка использовать культовые сооружения при осуществлении противостояния. Так, боевики «Армии Махди» часто использовали мечети в городах Карбала и Куфа для организации вооруженного сопротивления американским войскам. В апреле 2004 года они заняли позиции вокруг мечети Аль-Куфах в Наджафе, а сам Садр забаррикадировался в мавзолее имама Али. В мае 2004 года

боевики заняли позиции у мавзолеев Абаса и Хусейна в Кербале. В это же время в Наджафе они занимали позиции за стенами самого большого в мире шиитского святилища Вади Аль-Салам. Очевидно, что подобная тактика использовалась боевиками с целью дальнейшего развития информационного наступления: штурм мечети со стороны американцев по очевидным причинам становился серьезным козырем в руках исламистов вне зависимости от его успеха.

В июне 2005 года группой военной разведки национальной гвардии США была подготовлена работа об особенностях партизанской войны, ведшейся в Ираке: «Ирак. Повстанческая тактика, методы и правила» (англ. — «Iraq — Insurgency tactics, techniques and procedures»)¹⁴.

В ней указывалось, что противник вел против американских войск «асимметричную» войну. Эта асимметричность, согласно мнению авторов работы, заключалась в тактике партизан, использовавших СВУ в организации и проведении засад, рейдов и других тактических действий партизанской войны при тщательной маскировке партизан, рассеивающихся после совершения атак, а также в

¹⁴ Iraq — Insurgency tactics, techniques and procedures. 22.07.2005. National Ground Intelligence Center- Iraq team. Middle East Division Ground Forces Directorate, National Ground intelligence Centre. US army intelligence and security command POC.

несоблюдении Женевских конвенций, под чем подразумевалась тактика партизан по созданию так называемого «живого щита» из гражданского населения.

К асимметричной тактике авторы относят и информационную войну. Согласно авторам в Ираке партизаны избегали прямых столкновений с коалиционными войсками и в основном устанавливали контроль над теми районами, в которых не было коалиционных войск. Единственным исключением здесь являлись события в Фаллудже в апреле и ноябре 2004 года, где стороны вели фронтальные боевые действия.

Так называемые авторами “Stand-off” нападения партизан заключались в применении СВУ, а также систем оружия, способных вести огонь с закрытых позиций. При ведении огня с закрытых позиций партизаны в Ираке использовали, главным образом, минометы, как правило, установленные в грузовиках (замаскированы в кузове) или в пассажирских машинах (замаскированы в салоне). После совершения нескольких выстрелов партизаны мгновенно оставляли позиции и скрывались.

Помимо этого использовались и переносные установки с направляемыми ракетами. Так как из них огонь велся со стационарных позиций, то часто они приводились в действие по команде часового взрывателя замедленного действия.

В большом количестве в Ираке партизаны использовали гранатометы как для нападения на бронемшины, так и на иные цели, включая вертолеты в воздухе, дома и здания, огневые точки на земле, для ведения «бесприцельного огня» по наклонной траектории.

Использовался гранатомет РПГ-7 советского производства и его копии, произведенные в других странах. Помимо обычных кумулятивных гранат использовали осколочные гранаты как советского, так и российского производства ОГ-7, китайские осколочные гранаты, а также кумулятивные гранаты ПГ-7Л (выстрелы ПГ-7ВЛ) и тандем-кумулятивные гранаты ПГ-7Р (выстрел ПГ-7ВР).

РПГ-7 был весьма эффективным средством, который давал возможность партизанам быстро наносить удары и сразу же менять позиции, одновременно легко пополнять боевой запас, вследствие неприхотливости в хранении боеприпасов к РПГ-7. Согласно этой же работе американских авторов, партизаны использовали эти РПГ на всем радиусе их действия, вплоть до максимального по наклонной траектории, на которой происходила самоликвидация гранаты. Для облегчения прицеливания РПГ партизаны шли на всевозможные ухищрения, чтобы остановить или замедлить движение конвоев. По пути продвижения конвоя партизаны устраивали всевозможные преграды на дорогах, осу-

ществляя подрывы СВУ в голове колонны и сосредотачивая по ней стрелковый огонь.

Нередко, опираясь на опыт войны советских войск в Афганистане (1979–1989), партизаны устраивали убежища — «лисьи норы», — хорошо замаскированные на местности, из которых гранатометчики вели огонь. «Лисьи норы» или щели американские авторы называли “spider holes”. В них находились РПГ, и партизаны при необходимости могли сразу же занимать в них огневые позиции.

Для отвлечения внимания от гранатометных групп партизаны применяли отвлекающий огонь из других средств огневой поддержки, либо использовали еще один РПГ, приводимый в действие по проволоке. Данный метод часто применялся и для отступления гранатометных групп партизан, находящихся под огнем противника. Часто гранатометчики располагались так, чтобы была возможность обеспечить перекрестным огнем, либо размещались на скрытых позициях и наносили удар в хвост колонны. Партизаны часто использовали имитацию отступления, чтобы завлечь под огонь РПГ и стрелкового оружия. Американские же танки были хорошо защищены от огня РПГ со всех сторон.

Партизаны применяли в Ираке и противобортовые мины, использовавшие в качестве боевой части одноразовый китайский гранатомет «70–1» калибра 62 миллиметра. Эта са-

модельная мина управлялась дистанционно командным способом по кабелю. Иногда в качестве боевой части таких мин партизаны использовали РПГ-7 с его выстрелом с тем, что в данном случае использовалась натяжная проволока, которая прикреплялась к пистолетной рукоятке РПГ-7, так что при ее натяжении вызывала нажатие курка.

В дальнейшем партизаны применяли самодельные радиовзрыватели на базе радиостанций и мобильных телефонов для приведения в действие противобортовых мин в качестве БЧ.

Для увеличения дальности ведения огня из РПГ-7 некоторые чеченские и афганские гранатометчики в Ираке вставляли мокрые тряпки в выхлопные трубы, чем обеспечивали большую концентрацию газов и большую дальность огня. В работе американских авторов описывается техника ведения огня чеченскими гранатометчиками из глубины помещений, однако не указывается, применялась ли подобная практика в Ираке.

Снайперские действия в работе “Iraq: insurgency tactics techniques and procedures” в Ираке описываются в контакте довоенной теории действий снайпера в армии Саддама Хусейна. Согласно этой теории снайпер армии Саддама должен был поразить цель на дальность 600 метров первым выстрелом, вести прицельный огонь на дистанциях от 600

до 1000 метров. Также он должен был обладать высоким интеллектом и уметь быстро принимать решение, быть терпеливым и уметь действовать в одиночку. Предпочтение отдавалось кандидатам из сельской местности.

Снайпер должен был хорошо ориентироваться на местности и уметь использовать ее для маскировки, контролировать прифронтовую ничейную полосу, препятствовать всякому движению по ней противника, как и движение противника на своих позициях. Главным оружием снайперов Ирака была производимая по лицензии в Ираке советская СВД, получившая обозначение Эль-Кадисия, а также созданная на базе АКМ снайперская винтовка «Табук». Помимо этого были СВД советского производства, как и румынские копии FPK.

Таким образом, снайперские действия партизан в Ираке базировались на тактике и вооружении армии Саддама Хусейна.

Партизаны часто использовали минометы калибра 60 и 82 миллиметра и сравнительно реже — минометы калибра 120 миллиметров. Были у них и большие запасы минометных мин. Ведение огня из минометов особенно не отличалось от общепринятых, и велся огонь как с открытых, так и с закрытых позиций. В последнем случае наводка осуществлялась с помощью корректировщика.

Для установки мин применяли легковые, грузовые автомобили и мотоциклы. Часто

минометы заранее прятались на подготовленных и замаскированных позициях, а после нескольких выстрелов минометчики покидали позиции, скрывались в соседних домах либо смешивались с толпой. Партизаны предпочитали потерять минометы с боеприпасами, нежели самих минометчиков. Они использовали минометы для огневой поддержки нападений и для прикрытия отступлений, для ведения беспорядочного огня, для освещения местности, для ведения огня по пристрелянным участкам, по местам прохождения конвоев, для обстрелов блок-постов, аэродромов, военных баз. Этот вид оружия был необходим партизанам и для того, чтобы задерживать дополнительные силы для поддержки войск, которые подвергались нападениям со стороны противника.

Применялись минометы типа «Командос», «Эль-Джалил» калибра 60 мм, а также калибра 60 мм миномет М-70 югославского производства, как миномет «Тип 63» калибра 60 мм китайского производства, миномет М-57 югославского производства (копия американского миномета М-2) калибра 60 мм и его иракская копия «Эль-Джалил», китайские 82-мм минометы «Тип-67», югославские 82 мм минометы М-69, египетские 82 мм минометы LMB/M69, иракские 82 мм минометы «Эль-Джалил», китайские 100 мм минометы «Тип-71», иракские 120мм минометы «Эль-Джалил», югослав-

ские 120-мм минометы М-75, испанские 120-мм минометы “SL”, советского производства 120-мм минометы М38/43. Согласно сведениям, изложенным в работе “Iraq: insurgency tactics techniques and procedures”, партизаны широко использовали неуправляемые ракетные снаряды (далее — НУРС). Тактика их применения не отличалась от тактики применения минометов. Для пуска НУРСов применялись созданные кустарным способом импровизированные установки самых различных типов калибров 57 мм, 68 мм и 122 мм.

Нередко эти установки соединялись с электронными взрывателями замедленного действия, часто созданными на базе электронных приборов стиральных машин, либо с дистанционными взрывателями, созданными на базе мобильных телефонов. Огонь по цели велся, как правило, по картам бывшей армии Ирака или по гражданским картам, либо по данным, полученным от местного населения и по данным самих партизан. При этом всегда отсутствовали наземные корректировщики.

В Ираке также часто встречались НУРСы калибра 107 мм с максимальной дальностью огня 8 400 метров. Эти ракеты (ракетные снаряды) производились в Китае, но впоследствии их производство было начато в Иране, как и установок для запуска, что объясняет широту их применения в Ираке.

Однствольные переносные установки иранского производства «Хасеб» калибра 107 мм, представлявшие модификацию подобных китайских ракетных установок «Тип-81», применялись моджахедами еще в ходе войны в Афганистане (1979–1989) как с земли, так и с автотранспорта.

Были на вооружении у партизан самодельные однствольные и многствольные установки, как правило — двенадцатиствольные, используемые с земли и с автотранспорта. Эти установки наводились на цель с самодельных платформ, а то и с подручных средств, так что точность их была крайне невысокая. По этой причине установки чаще использовались для ведения огня по большим площадям, аэродромам, военным базам, укрепленным районам, по складам ГСМ (горюче-смазочных материалов) или боеприпасов.

Для обеспечения безопасности от партизан применялись приборы замедленного действия, приводившие в действие ракеты уже после того, как расчет покидал землю.

Согласно работе “Iraq: insurgency tactics techniques and procedures” партизаны использовали также 122-мм НУРСы советского, российского, румынского, иранского производства. Эти реактивные снаряды применялись из самодельных установок — однствольных, двухствольных, шестиствольных, восьмиствольных, двенадцатиствольных, используя направляющие с РСЗО,

изготовленных фабрично. Эти ракетные установки, согласно данным американских авторов, как правило, применялись без точного определения азимута, с использованием аккумуляторов от мотоциклов и автомобилей, производя более точное «поугловое» наведение.

В соседнем Иране производились 122-мм тридцатиствольные РСЗО «Хасеб», но в Ираке применение этих ракетных снарядов не наблюдалось.

Американские авторы описывают наличие у партизан 127-мм реактивных снарядов, производившихся в Ираке РСЗО «Саджил», созданных на базе бразильского тридцатиствольного РСЗО «Astros-II», использовавшего ракеты калибра 127 мм. Так же эти авторы описывают применение иракскими партизанами импровизированных установок советских авиационных НУРСов С-5 калибра 57 мм, С-8 калибра 80 мм, 68-миллиметровых французских НУРСов компании «Матра», а также созданных на базе 81-мм НУРСов итальянской компании «SNIA-BPD» иракских НУРСов того же калибра «Насер-81» и оригинальные итальянские НУРСы SNIA-BPD.

Помимо двух типов боеприпасов в самодельных ракетных установках калибра 122 мм, а также стандартных боеприпасов применялись и созданные в 1965 году в СССР боеприпасы 9М22М с дальностью ведения огня до одиннадцати километров, предназначен-

ных для переносных одноствольных установок «Град-П» 9П132. Данные установки и боеприпасы в свое время поступали на вооружение армии Северного Вьетнама и сил партизан Южного Вьетнама, использовались кубинскими войсками на юге Африки, а также в ходе арабо-израильских войн. Известно об их применении силами ООП, а также о том, что такие установки состояли на вооружении армий Китая, Ирана, Пакистана, Египта и Румынии. Причем в Румынии разработали собственную модификацию этой установки для создания 122-мм боеприпасов М-21-OF-S.

Согласно сведениям, указанным в работе “Iraq: insurgency tactics techniques and procedures”, в Ираке партизаны применяли ПЗРК типов «Стрела-2», «Стрела-3», иногда «Игла-1» для нападения в основном на вертолеты. Для этих же целей привлекали крупнокалиберные пулеметы и зенитные автоматические артиллерийские установки калибров от 12,7 мм до 23 мм, а также ручные противотанковые пулеметы. РПГ показали высокую эффективность в ведении огня по вертолетам в районах баз и других местах взлетов и посадок. Нередко использовался огонь из стрелкового оружия и минометов по вертолетам, находящимся на земле.

Как правило, зенитные пулеметные и артиллерийские установки монтировались на автомобильной базе. Часто применялись 12,7-мм пулеметы типа ДШК и НСВ советской разра-

ботки, а также 14,5 мм зенитные установки ЗПУ-1, ЗПУ-2, ЗПУ-3 и ЗПУ-4, созданные на базе пулеметов КПВ. Помимо этого использовались буксируемые 23 мм зенитные артиллерийские установки ЗУ-23-2 советской разработки. Нередко применялись безоткатные орудия СПГ-9 калибра 73 мм советской разработки. Также использовались американские безоткатные орудия М-40А1 калибра 106 мм, которые, как и боеприпасы, производились американцами до их вторжения в Ирак.

Что касается имевшихся на вооружении армии Ирака ПТРК «Милан», «Малютка» 9К11, «Фагот» 9К111 и «Конкурс» 9К113, то, согласно американским авторам они партизанами не применялись¹⁵.

Партизанское движение Ирака большое значение уделяло информационной войне, используя Интернет и распространение CD, DVD пропагандистского содержания. Использовались и печатные издания, так, с занятием Фаллуджи в ноябре 2004 года американскими войсками обнаружилось десять центров по производству такого рода продукции. Нередко Интернет использовался для координации действий повстанцев.

¹⁵ Iraq — Insurgency tactics, techniques and procedures. 22.07.2005. National Ground Intelligence Center-Iraq team. Middle East Division Ground Forces Directorate, National Ground intelligence Centre. US army intelligence and security command POC.

При ведении пехотных действий партизаны делились на небольшие автономные группы, тщательно скрывавшие свои позиции и маршруты передвижения, и при нападении на американские войска они стремились атаковать одновременно со всех сторон.

Многие командиры партизан имели военное образование и хорошо разбирались в тактике боевых действий. Во многом этим объясняется успешность значительного числа акций. Для своих маневров партизаны часто использовали передвижения внутри зданий, в туннелях, каналах, а также стремились скрываться среди гражданских лиц. При этом они нередко открывали огонь, находясь среди гражданских лиц, используя их в качестве живого щита. Так, в Фаллудже в апреле 2004 года они не давали эвакуироваться гражданским лицам, стремясь использовать их как защиту.

Организуемая засады, свои силы партизаны делили на три группы: штурмовую (англ. — Killing group), осуществлявшую само нападение; группу поддержки (англ. — Isolation/Blocking group), ведущую разведку противника и прикрывающую тыл и фланги штурмовой группы; и резервную (англ. — Cover group), предназначенную для проведения контратак в случае нападении противника, а также для действий по уже разбитому противнику. При этом следует отметить, что

данная тактика была взята из учебников армии Ирака при Саддаме Хусейне.

Иракские партизаны осуществляли нападение в основном на «хвосты» американских колонн, причем применение СВУ отмечалось в большинстве случаев в первой половине дня — с 7 до 12 часов. В последнем случае отмечалось усиление роли СВУ и мин, которые устанавливались вдоль дорог. При установке СВУ часто создавались импровизированные «маркеры» для точного определения времени, необходимого для приведения СВУ в действие. Также отмечался и ряд нападений с высокостоящих зданий и мостов на проходящие под ними колонны американских войск.

В начале оккупации партизаны нередко пытались на машинах отсечь отдельные машины конвоев, однако впоследствии эту практику американцы пресекли, открывая огонь по любой машине, нередко и международных организаций и частных военных компаний, не реагирующих на сигналы предупреждения.

Для нападения на конвои иракские партизаны использовали мотоциклы, а для сигналов нередко применяли ракетницы, включение света в домах, при приближении конвоев оказывали им помощь и наблюдатели, фотографирующие и снимающие на видео конвои, часто привлекали детей в качестве наблюдателей. Дети привлекались ими и для непосредственного нападения на конвои.

Необходимо было постоянно решать задачу по остановке машины, которая становилась бы таким образом удобной мишенью. Для этого имитировались случаи ранений или повреждений лица. Применялись часто и комбинированные нападения, когда производился одновременный подрыв нескольких СВУ по конвою с ударом огневой группы по голове колонны и ударом гранатометов по хвосту колонны. Либо подрыв СВУ производился по голове колонны, тогда как огневая группа вела огонь по ее середине из стрелкового оружия, а по хвосту колонны били из гранатометов. Широко применялся обстрел из машин, быстро скрывавшихся в переулках. Сторонники иракских партизан могли инсценировать дорожно-транспортное происшествие и собрать вокруг него толпу, чтобы дать возможность стрелку открыть по колонне огонь, а после этого по сигналу толпа мгновенно разбегалась. Применялось и блокирование колонны несколькими автомашинами, а огневая группа вела в это время огонь по колонне.

В Ираке местные силы моджахедов, находясь при этом в еще худшей ситуации в плане организации, нежели боевики в Косово и в Чечне, имея противником самую мощную на тот момент армию в мире, все-таки смогли, используя минно-взрывные устройства (далее — МВУ), в том числе самодельные, начать пар-

тизанскую войну против «коалиционных» войск.

Их успеху способствовало отсутствие контроля коалиционных сил над территорией, и в особенности над границами Ирака, а также отсутствие политического авторитета и влияния в среде местного населения. К тому же моджахедам не приходилось трудиться над поисками боеприпасов, их в изобилии можно было найти на брошенных позициях и складах иракской армии: из имевшихся у иракской армии 650 тысяч тонн боеприпасов пропало 250 тысяч тонн. Подобная безответственность коалиционных войск кажется удивительной, тем более что, казалось, американское командование уже имело печальный опыт Вьетнама в этом отношении.

В учебном циркуляре армии США TC 5-31 издания 1969 года значится: «В основе технической политики противника лежит принцип использования имеющихся в наличии местных материальных средств, годных для производства мин и мин-ловушек. Основную часть таких средств составляют американские средства, захваченные в американских и южновьетнамских пунктах снабжения, а также восстановленные боеприпасы и материалы, брошенные или оставленные войсками на поле боя. Следует отметить, что наиболее активным поставщиком средств для изготовления мин-ловушек являются США. Подобные

статистические данные указывают на важность соблюдения войсками дисциплины при снабжении частей и охране складов боеприпасов»¹⁶.

В силу этого только с мая 2003 года по май 2004 года в Ираке было зафиксировано около 15 тысяч случаев подрывов СВУ как с человеческими жертвами, так и без них. При этом до апреля 2005 года произошло 800 подрывов автотранспорта, в том числе бронемашин, с 8 тысячами погибших и раненых. В ходе этих нападений, согласно названной работе, коалиционные войска потеряли 50% от общего числа убитых и раненых.

Только к концу 2007 года согласно наставлению армии США по борьбе против СВУ 40% потерь армии США было вызвано применением СВУ¹⁷. В газете “Washington Post” от 26.10.2005 года было указано, что в Ираке с начала войны в 2003 году 50% потерь американские войска понесли от действия СВУ¹⁸.

При этом способность противостоять СВУ в армии США оказалась крайне низкой как на технологическом, так и на тактическом уровне. Один из тех, кто устанавливает СВУ — Саиф

¹⁶ Учебный циркуляр армии США «Мины и мины-ловушки патриотических сил Южного Вьетнама и принципы их применения» (перевод на русский). ТС 5-31, издание 1969 года.

¹⁷ MNC-1 Counter IED Smart Book.

¹⁸ *Мутавашић А.* Крајпуташки бомбе // Арсенал. № 14. 15.02.2008.

Абдаллах журналу “Time” лично показал репортерам в своем интервью созданные им электронные схемы, которые не реагируют на работу средств РЭБ американцев в привычных для них диапазонах.

Кроме того, следует отметить, что от действий с применением СВУ повышенной мощности было потеряно несколько американских танков «Абрамс». Так, под Хадитой 6 августа 2005 года от действия одного СВУ погибло 14 американских морских пехотинцев и один иракец.

В ходе боев под Фаллуджей в ноябре 2005 года погибли десять морских пехотинцев и одиннадцать были ранены, а всего в 2005 году от действия СВУ погибло 427 американцев. В декабре 2006 года из 118 погибших военнослужащих коалиционных сил 75 погибло от действия СВУ. В Махмудии под Багдадом 12 мая 2007 года после нападения на американский патруль, когда пять американцев погибли, а трое были взяты в плен, партизаны поставили СВУ на направлении подхода сил поддержки американцев, где при подрыве погиб один и были ранены трое.

Таким образом, применение СВУ и МВУ со стороны противостоящих войскам коалиции сил было одним из наиболее эффективных и действенных методов ведения боевых действий, которые можно отнести к партизанским. При этом находившиеся на вооружении

армии США автомобили «Хаммер» показали низкий уровень защищенности от СВУ. Так, когда 29 июня 2009 года на самодельном взрывном устройстве под Багдадом в районе Махмудия подорвался броневедомобиль «Хаммер» армии США, то погибли все четыре члена экипажа. Так же 29 июня 2009 года на СВУ, управляемом дистанционно, под Багдадом в районе Махмудия подорвался броневедомобиль «Хаммер» армии США. Четверо военнослужащих погибли.

Следует отметить, что СВУ были как стационарные, так и перевозимые на машинах или носимые на телах самоубийц-шахидов. Они могли приводиться в действие радиовзрывателями, созданными на базе коммерческих радиостанций¹⁹. Также применялись взрыватели замедленного, нажимного действия, приводимые в действие командным способом по кабелям, инерционные взрыватели, а также и взрыватели, приводимые в действие самоубийцами-шахидами²⁰.

В армии США согласно наставлению “MNC-1 Counter IED Smart Book” была принята следующая классификация взрывоопасных предметов и МВУ. Помимо СВУ (англ. — IED — Improvised Explosive Device) существовала категория невзорвавшихся боепри-

¹⁹ MNC-1 Counter IED Smart Book.

²⁰ MNC-1 Counter IED Smart Book.

пасов (англ. — UXO — Unexploded Ordnance), которые также могут быть использованы при изготовлении СВУ, а также все прочие виды взрывоопасных предметов, оставшихся на поле боя (англ. — ERW — Explosive Remnants of War). К ним относятся и запасы не идентифицированных взрывчатых веществ (англ. — UBE — Unknown Bulk Explosive).

Само СВУ состоит из контейнера (англ. — Container), источника питания (англ. — Power Source), включателя или взрывателя (англ. — Switch), детонатора (англ. — Initiator) и главного заряда (англ. — Main Charge). В качестве заряда могут использоваться военные взрывчатые вещества (англ. — Military explosives), коммерческие взрывчатые вещества (англ. — Commercial explosives) и взрывчатые вещества кустарного изготовления (англ. — Improvised explosives или Home Made Explosives: Fertilizer, Fuel, Nails, Ball-bearings, Propane Tanks, etc.)²¹. СВУ могут также устанавливаться в автотранспортных средствах и тогда обозначаются как Автомобильные СВУ (англ. — VBIED — Vehicle-borne IED). При этом СВУ, содержащие большие заряды взрывчатых веществ и размещенные в грузовиках, бензовозах или автотранспортных средствах большой грузоподъемности, носят название Больших автомобильных СВУ (англ. — LVBIED — Large Vehicle-borne IED).

²¹ MNC-1 Counter IED Smart Book.

Отдельным видом управляемых СВУ являются СВУ, приводимые в действие самоубийцами. Подобные СВУ, устанавливаемые в автомобилях и приводимые в действие самоубийцей, носят название SVBIED (англ. — Suicide VBIED), тогда как заряды, находящиеся на теле человека, носят название «персонально носимые СВУ» (англ. — PBIED — Person-borne IED). И хотя они, как правило, приводятся в действие самоубийцами, могут также приводиться и дистанционно другим лицом. В большинстве случаев автомобили-бомбы управлялись самоубийцами-шахидами, однако применялись они и командным способом после их парковки. Отличительными признаками автомобилей-бомб, за рулем которых находились террористы-смертники, как отмечают американские авторы, было сильное оседание машины, затемненные или занавешенные окна. Еще одним индикатором являлись различные предметы внутри машины: газовые баллоны; большие мешки и ящики; батареи большей, нежели обычно, мощности; свежезаделанные отверстия на машине; следы снятия панели управления и дверей; наличие следов пороха; следы свежей покраски машины с целью изменения ее первоначального цвета; дополнительные резервуары с горючим; необычные запахи; дополнительные антенны. В поведении водителя отмечалась слишком быстрая или слишком медленная ез-

да, несоблюдение указаний остановиться, маневрирование вблизи «чек-пойнтов», необычная одежда водителя либо необычное обхождение с машиной. Отмечалось у всех слишком нервное поведение, дрожь и пот, нетипичная манера разговора. Характерно было неумение правильно управлять грузовой машиной и ее оборудованием. Отмечалась нетипичная для большинства народов Среднего Востока стрижка, как и сбритая борода, что являлось частью ритуала подготовки шахида-смертника.

Согласно наставлению армии США «MNC-1 Counter IED Smart Book» СВУ, использовавшиеся их противником, могут приводиться в действие следующими методами:

1. Замедления различных типов (в том числе, с помощью огнепроводного шнура, механического устройства и электронного устройства). Отдельным подвидом СВУ являются СВУ — скрытно устанавливаемые противником под дно машины (англ. — Underbelly IED), как правило, с помощью магнитов (англ. — Magnetic Attachment).

2. Управляемого. Приводится в действие как по проводам (англ. — CWIED — Command Wire), так и по радио (англ. — RCIED — Radio Controlled). Под этим подразумеваются взрыватели, созданные на основе мобильных и беспроводных телефонов, радиоуправляемых игрушек, автомобильных сигнализаций, бес-

проводных дверных звонков и т.п. При этом автомобильные радиоуправляемые СВУ рассматриваются американцами как отдельный вид радиоуправляемых СВУ (англ. — RVBIED — Remote VBIED). Что же касается «управляемых жертвой» СВУ (англ. — VOIEDs — Victim Operated IEDs), приводящихся различными способами — натяжения и обрыва (англ. — Pull/Trip), нажима (англ. — Pressure), нажима и разгрузки (англ. — Pressure Release), движением (англ. — Movement Sensitive), светом (англ. — Light Sensitive) воздействием пассивным ИК-излучением (англ. — PIR — Passive Infra Red) и активным ИК-излучением (англ. — AIR — Active Infra Red), то, по сути, они представляли собою противопехотные мины, созданные в кустарных условиях.

Подобные СВУ, помимо осколочно-фугасного действия, могли, как мы отмечали выше, иметь и противотанковое действие (англ. — AAIED — Anti-Armor IED) и представлять собой, по сути, противотанковые мины.

СВУ могут действовать кумулятивным действием (англ. — Shaped Charge), либо эффектом ударного ядра (англ. — EFP — Explosively Formed Projectiles), также обозначаемого и как “Platter Charge” или “Plate Charge”. Металлическая обкладка ударного ядра изготавливается из стали, меди и других металли-

ческих материалов. Для этого используется достаточно простое оборудование.

В Ираке было отмечено применение СВУ иранского производства, использовавших эффект ударного ядра (англ. — Miznay-Shardin effect) или EFP (Explosively Formed Projectiles) и взрыватель типа PIR (англ. — Pyroelectric InfraRed sensor). Данный метод основан на применении направленного «пирозлектрического» инфракрасного датчика, созданного с помощью пирозлектрических кристаллов.

Этот метод отличается от другого активного ИК-метода, применяемого, как правило, для данного типа мин, основанного на пересечении целью ИК-луча, отражаемого установленным на противоположной стороне зеркалом. В первом же случае зеркала-отражателя не имеется, и с пересечением целью ИК-луча сопротивление в полупроводниковом приборе растет и прибор разряжается с подачей тока на взрыватель. Ранее подобный взрыватель использовался в противобортовой мине SLAM (англ. — Selectable Lightweight Attack Munition) производства США.

Следует заметить, что в дальнейшем американское командование в Ираке выступило с обвинениями в адрес Ирана в том, что он производит и поставляет в Ирак взрывные устройства с ударным ядром, которое у американских военных было принято называть

также EFP (Explosive formed penetrators), оснащенные ИК-датчиками. И в данном случае уже приходится говорить не о СВУ, но о противобортовых противотанковых (или противотранспортных) минах.

Для усиления действия СВУ могут устанавливаться дополнительные СВУ (англ. — Secondary Device), приводящиеся командным путем или с замедлением в действие для уничтожения тех, кто прибыл для эвакуации убитых и раненых или расследования инцидента на месте. Могут также устанавливаться другие дополнительные СВУ (англ. — Tertiary Device), которые приводятся в действие после приведения в действие дополнительных СВУ. Кроме того, СВУ могут быть ложными. Данные типы СВУ — Secondary Device и Tertiary Device — ничем новым от применявшихся в годы Второй мировой войны, как и в войнах во Вьетнаме и Афганистане мин-ловушек (сюрпризов) и мин замедленного действия также особо не отличались.

Сами взрывоопасные предметы (далее — ВОП) делятся на категории: неразорвавшиеся боеприпасы (англ. — UXO — Unexploded explosive ordnance); взрывные и невзрывные ловушки (англ. — booby traps), боеприпасы, захваченные у сил, противодействующих армии США (англ. — captured enemy munitions), в том числе те, что произведены в странах НАТО или в США и не находящиеся под уче-

том армии США или ее союзников; запасы зарядов взрывчатых веществ (англ. — bulk explosive).

Вместе с тем существует общее название для всех ВОП, связанных с ведением военных действий (англ. — ERW — explosive remnants of war), — взрывоопасные предметы войны.

Таким образом, видится, что, несмотря на различия в терминологии, существенной разницы между СВУ и минами не существует и соответственно тактика применения СВУ не отличается от тактики применения мин, что и показали боевые действия в Ираке и методы, которыми пользовались противостоящие США и странам коалиции группировки.

Помимо перечисленного нами выше, для нападений на базы американских войск в Ираке (англ. — FOB — Forward operative base) партизаны также, как мы отмечали ранее, применяли автомобили-бомбы с самоубийцами-шахидами, а также с шахидами, на телах которых были установлены подрывные заряды. Так, например, только в июне 2009 года произошло несколько десятков подрывов шахидов в Ираке.

Важно отметить тот факт, что средства для создания СВУ партизаны черпали из большого количества боеприпасов, оставшихся в Ираке, а технологии их производства получали из опыта войны в Чечне, Боснии, Афганистане и Палестине, а также из средств массо-

вой информации и Интернета. Ими применялись конструкции по известным схемам, то есть соединение нескольких боеприпасов детонирующим шнуром, соединение боеприпасов вместе для усиления действия СВУ, применяющегося в качестве противотанковой (противотранспортной) мины. Размещали СВУ за кладками камней, за стенами, под мостами, в узких проходах. Для усиления действия взрыва использовали зажигательные вещества. Помимо изготовления СВУ партизаны занимались извлечением взрывчатых веществ из боеприпасов, главным образом, тротила, пластида и изготовлением взрывчатки в домашних условиях на базе нитрата аммония.

Повстанцы устанавливали СВУ силами группы численностью от двух до восьми человек. Время для установки варьировалось от нескольких минут до нескольких часов. Устанавливали СВУ в дырах в дорожном покрытии, под самым асфальтом, в кучах мусора и строительного материала на дорогах, на разграничительных участках трасс. Местами для установок СВУ являлись обочины дорог, берега ручьев и каналов, кроме того СВУ устанавливались на мостах и под мостами.

Партизаны часто маскировались, в ночное время скрывались за установленными чучелами диких животных, в которые устанавливались рефлектирующие ленты вместо глаз, а

СВУ маскировали спреем и краской. Для установки СВУ выбирались места, где транспорт был вынужден замедлить движение, а также старались использовать воронки от разрывов предыдущих СВУ, до этого уже осмотренных саперами. Партизаны часто устанавливали два СВУ, так что после взрыва первого взрывалось и второе с помощью взрывателя замедленного действия, либо второе СВУ, как правило, большей мощности, подрывалось командным способом. При этом иногда первое СВУ служило в качестве приманки и плохо маскировалось. Под СВУ нередко устанавливались минные взрывные ловушки, либо взрыватели, созданные на базе электрозамыкателей, хотя применялись и натяжные взрыватели. Подрывы СВУ преследовали цель остановить конвой, сделав его удобной мишенью для огнестрельного оружия и РПГ.

Нередко для установки СВУ и для наблюдений за целью партизаны использовали родственные, племенные и религиозные связи местного населения, в том числе и детей, при этом нередко платили им. Также для установки СВУ использовались телеги с запряженными ослами и целый ряд других способов.

Взрывчатку партизаны прятали в находившихся рядом с местом установки СВУ домах, зданиях, мечетях, под деревьями, на кладбищах, в грудах щебня или мусора. Для

установки СВУ партизаны ночью жгли на дорогах автомобильные покрышки, расплавляли асфальт, а затем после установки СВУ очищали место и тщательно его маскировали. Выбоины засыпали либо закапывали СВУ на большую глубину.

При командном способе приведения СВУ в действие партизаны стремились установить какой-нибудь импровизированный маркер для определения точного места прохода к цели у СВУ. Установка дополнительных СВУ, как правило, с командным приведением в действие, имела целью поражение прибывших сил поддержки, групп саперов и сил армии и полиции Ирака, что мы уже отмечали выше.

В качестве VBIED партизаны нередко использовали и велосипеды, рамы которых заполняли взрывчаткой. Для своих операций по подрыву партизаны стремились приобретать машины полиции, скорой помощи и пожарной службы.

В Ираке местные сторонники «Аль-Каиды» основной упор сделали на изнурение противника с помощью минно-взрывных устройств. Это относится не только к частому использованию управляемых и неуправляемых фугасов, а также противотанковых мин, но и к использованию загруженных взрывчаткой автомобилей, управляемых исламскими смертниками. В последнем случае речь идет

о подвижных управляемых фугасах очень большой мощности. В принципе не составляет труда управлять подобным грузовиком с помощью устройства дистанционного управления.

В конце концов, в армии США и Турции некоторые подразделения сил специальных операций (SOF) обучаются установке малогабаритных ранцевых ядерных фугасов, последствия от применения которых могут быть несравненно более тяжелыми, нежели от грузовиков со взрывчаткой, управляемых смертниками. Самой успешной операцией такого толка была операция 1982 года в Бейруте (Ливан), когда подрывом казармы американской морской пехоты с помощью грузовика со взрывчаткой, управляемого шиитским смертником, были причинены большие потери (241 человек был убит и сотни были ранены). Этот успех был обусловлен хорошей разведкой шиитских моджахедов, а также их огневым воздействием на противника после взрыва, то есть использованием фактора растерянности противника.

Стоит заметить, правда, что такими грузовиками-фугасами моджахеды перебили в Ираке самих иракцев больше, чем всех иностранных военнослужащих коалиционных сил вместе взятых, однако это уже следствие характера тактики применения ими данных фугасов.

Все выше сказанное подтверждает тот факт, что группировкам, которые воевали против США и других стран коалиции в Ираке, удалось достичь серьезных успехов в части технологий, тактики и эффективности применения СВУ. Причем проделали они этот путь за очень короткий срок. Марк Магнес (Mark Maginess), специалист по борьбе с СВУ компании “Hazard Management Solutions”, отмечает, что если ИРА потребовалось 30 лет, чтобы достичь высокого уровня применения радиоуправляемых СВУ, часто использующих эффект ударного ядра, палестинцам в секторе Газа — три года, то в Ираке подобный прогресс осуществлен за один год²².

* * *

Война в Ираке выявила ряд тактических и технологических особенностей, которые сопровождали боевые действия со стороны группировок, противостоявших войскам коалиции. К ним относятся: взятие за основу партизанской тактики ведения боевых действий, которая предусматривает избегание непосредственных боевых столкновений с регулярной армией (за исключением отдельных операций, как, например, нападение на базы); массовое использование всевозможных само-

²² *Мутаевич А.* Крапугашки бомбе // Арсенал. № 14. 15.02.2008.

дельных взрывных устройств и проведение террористических актов против регулярных войск, других группировок и гражданского населения. При этом задействуются все доступные технические и людские ресурсы (в том числе дети), а мирное население и культовые сооружения могут быть использованы в качестве своеобразного щита, с одной стороны, и средства информационного наступления — с другой. Таким образом, при сравнительно небольших финансовых затратах успешно осуществлялись целые операции на основе партизанской тактики, что можно в целом охарактеризовать как эффективный «асимметричный» ответ.

Опыт противопартизанских действий в ходе войны в Ираке (2003–2011)

Нами были подробно рассмотрены наиболее важные отличительные черты партизанских методов ведения войны в Ираке. Очевидно, что американские войска и их союзники, несмотря на декларировавшуюся готовность противостоять новейшим вызовам со стороны противника, оказались не готовы отразить ряд действий, которые применяли группировки их оппонентов.

Как мы видели, наибольшие потери США и их союзники по коалиции несли в результате применения СВУ. Это было связано с их неготовностью к данной угрозе. Необходимо было искать эффективный ответ на данный вызов. В апреле 2007 года генерал Ричард Коди заявил в ходе своего выступления в Конгрессе США, что вопрос нападений на американские войска в Ираке с помощью СВУ можно решить только путем уничтожения тех, кто эти СВУ и устанавливает²³.

В итоге в действующих в Ираке войсках были созданы так называемые «Красные

²³ *Мутаевич А.* Крапугашки бомбе // Арсенал. № 14. 15.02.2008.

группы» (англ. — Red Teams), предназначенные для борьбы с группами подрывников из рядов иракских партизан-моджахедов. В 2007 году американские войска начали в Багдаде и его окрестностях операцию по уничтожению складов СВУ и прочих боеприпасов, уничтожению или аресту лиц, занимающихся их установкой. В ходе этой операции были убиты около трех тысяч моджахедов, а 18 тысяч лиц, подозреваемых в их поддержке, было арестовано.

Тем не менее, с началом партизанской войны в Ираке, где против американской армии стали широко применяться радиоуправляемые СВУ, командование армии США обнаружило многочисленные недостатки в борьбе против радиоуправляемых СВУ²⁴.

Была создана организация, ответственная в армии США за программы по развитию средств радиоэлектронной борьбы, против СВУ и МВУ. Она носит название “Joint Improvised Explosive Device Defeat Organization” (JIEDDO) в Форт Ирвине во главе с генералом Монтомгери Мигсом для разработки систем и направлений по защите от СВУ. В ее бюджет Пентагон выделил в середине 2004 года 6 млрд долларов, большая часть которых была израсходована на разработку средств по подавле-

²⁴ *Мутавацѡћ А.* Крајпуташки бомбе // Арсенал. № 14. 15.02.2008.

нию радиоуправляемых СВУ (англ. — Radio Controlled Improvised Explosive Device).

С 2003 по 2009 год армия США затратила 17,5 миллиардов долларов на разработку способов и средств борьбы с СВУ в Ираке и Афганистане. Учитывая куда более низкий уровень затрат противниками США на ведение «минной войны», это явилось показателем достаточно критического на тот момент положения армии США, в котором она оказалась благодаря процессу ликвидации мин как класса оружия²⁵.

Американский конгресс 24 мая 2005 года одобрил выделение 129,7 миллионов долларов на закупку комплектов РЭБ типа “Warlock” для защиты боевых машин. 13 июня было выделено дополнительно 10 миллионов долларов на эти цели, в том числе три с половиной миллиона были выделены для комплектов индивидуальной защиты “SLAM-DEP” (Small Lightweight Advanced Modular-Digital Protection System).

Джаммеры в армии США имели обозначение CREW (англ. — Counter Radio Controlled Improvised Explosive Device Electronic Warfare). К 2007–2008 годам все американские БТР и «хаммеры» были оснащены вышеописанными устройствами. Делятся они

²⁵ Alec D. Barker. *Improvised Explosive Devices in Southern Afghanistan and Western Pakistan, 2002–2009* // New America Foundation.

на две категории: активные (англ. — active jammers), работающие в постоянном режиме по всем частотам, и реактивные (англ. — reactive jammers), которые автоматически включаются при поступлении команды о наличии источника радиоизлучения и подавляющие его куда более мощным сигналом, нежели в предыдущем случае.

В настоящее время на вооружении армии США находятся следующие активные джаммеры: "Acorn system", "Beech system", "Chameleon system", "Guardian D", "Hunter system", "Jukebox system", "MMBJ-2.1 system", "Pecan system", "SSVJ system". Реактивные джаммеры: "Ironwoo system", "Spruce system", "Warlock LX system", а также джаммеры двойного действия (англ. — active/reactive jammers): "Cottonwood system", "CVRJ", "Duke".

Данные джаммеры установлены практически на каждом БТР и каждом «хаммере» армии США, тогда как связь обеспечивается кодированными радиостанциями ASIP, также установленными на каждом БТР и «хаммере», оборудованном джаммером, которые часто в армии называют «ворлок» по названию одного из самых популярных джаммеров типа "Warlock LX system".

Также в Ираке на вооружении групп по поиску и уничтожению МВУ (EOD team) в американской армии состоял робот "iRobot

Ракбот”, применявшийся для осмотра мест установок СВУ и иных МВУ, а также для их возможного удаления с места установки²⁶.

Как мы уже отмечали, в ходе войны в Ираке, «Хаммеры» показали свою низкую эффективность в плане защищенности от мин и СВУ. Так, 29 июня 2010 года на самодельном взрывном устройстве в районе Махмудия подорвался броневедомитель «Хаммер» армии США. Тогда погибли четыре военнослужащих армии США, находившихся в машине.

В итоге Пентагон привлек компании “Armor Holdings”, “BAE Systems”, “Force Protection Inc”, “General Dynamics Land Systems”, “General Purpose Vehicles”, “Navistar International Military Group”, “Oshkosh Truck”, “Protected Vehicles Incorporated”, “Textron Marine and Land Systems” для работы над проектом колесных БТР с повышенной защитой от действия мин и СВУ (англ. — Mine Resistant Ambush Protected — MRAP). Руководящая роль при этом принадлежала Корпусу морской пехоты США. Предполагавшийся заказ Пентагона составлял до десяти тысяч машин.

Так, компания “Stewart & Stevenson” создала десятитонный БТР “Caiman” с V-образным

²⁶ Никола Остојић. Роботи на бојном пољу // Арсенал. 15.01.2008.

дном, принадлежащий к классу “Mine Resistant Utility Vehicle” (MRUV) — легких мобильных бронемашин с повышенной защитой дна от мин.

Трехосные БТР “Cougar” и трехосные RG-33L принадлежат уже к классу средних БТР с повышенной защитой от мин и СВУ (MRAP).

Созданный американской компанией “Navistar International Corporation” совместно с израильской компанией “Plasan Sasa” БТР с V-образным дном, двухосный “MaxxPro MPV”, модификаций “MaxxPro-Plus” и “MaxxPro-Dash” поступил на вооружение как Корпуса морской пехоты, так и армии США в 2007 году. БТР получился тяжелым (14 тонн) с весьма высоким силуэтом и с недостаточными характеристиками по защите от бронебойных снарядов, поскольку главной опасностью рассматривались кумулятивные гранаты РПГ, для чего на этот БТР были установлены навесные решетки.

К этому же классу машин принадлежат двухосные БТР RG-31 “Nyala” и RG-33, производимые в ЮАР, а затем и в США компанией “Land Systems-ОМС” — “BAE Systems”.

Перед началом войны в Ираке компания “Force Protection Inc.” создала на базе южноафриканского БТР «Мамба» собственные БТР “Cougar” с V-образным дном в модификации двухосного и трехосного. Они поступили на

вооружение Корпуса морской пехоты, а затем и на вооружение подразделений саперов армии США.

На вооружение саперов армии США поступили и БТР “Buffalo”, созданные компанией “Technical Solution Group” (TSG).

Трехосные бронеавтомобили “Buffalo” с такой же конфигурацией корпуса, как у «Мамбы» с V-образным дном, но с более высоким уровнем бронезащиты, были отнесены армией США к классу тяжелых машин. Они были оснащены механической рукой и предназначены для очистки дорог от СВУ.

До начала войны в Ираке широкомасштабная партизанская война и, соответственно, минно-взрывные действия партизан были малознакомы армии США, за исключением сил специального назначения. Столкнувшись с противником, применяющим минно-взрывные устройства, в ходе так называемой «асимметричной» войны армия США была вынуждена создавать новый устав по борьбе с партизанами, применяющими минно-взрывные средства, который бы охватывал весь процесс подготовки и проведения воинских операций на всех уровнях.

Устав армии США FM 3–90.119 по ведению общевойсковых операций против применения противником СВУ (англ. — Combined arms improvised explosive device defeat opera-

tion) создан в 2007 году²⁷. Данный устав является практически главным достижением американской военной мысли, созданным на базе опыта войн в Ираке и Афганистане, а также на иных театрах «войны против террора» (англ. — War on terrorism — WOT). Именно в этих войнах противник совершал нападения, используя в основном минно-взрывные средства.

Вместе с тем после Оттавских конвенций армия США, как и другие современные армии, практически потеряла опыт минной войны. Помимо этого партизанская война и соответственно минно-взрывные действия партизан были мало знакомы армии США, и она, как правило (за исключением сил специального назначения), делала упор на установку и соответственно разминирование сначала классических минных полей, созданных из противотанковых и противопехотных мин, а затем из минных полей, устанавливаемых дистанционно.

Тем самым, столкнувшись с противником, применяющим минно-взрывные устройства в ходе так называемой «асимметричной» войны, армия США была вынуждена создавать новый устав по борьбе против партизанских сил, применяющих минно-взрывные средства,

²⁷ FM 3–90.119 Combined arms improvised explosive device defeat operation // ru.scribd.com/doc/125437787/FM-3-90-119.

который бы охватывал весь процесс подготовки и проведения воинских операций на всех уровнях.

Фактически новый устав определял весь объем боевых операций, ведущихся армией США в Ираке и Афганистане, где главным оружием противника стали минно-взрывные средства. При этом стоит заметить, что сами эти средства первое время отличались примитивностью устройства и изготовлялись кустарным способом, в силу отсутствия открытой военной поддержки тех или иных государств, где минно-взрывные устройства изготавливались бы фабричным способом и соответственно носили бы названия противопехотных, противотранспортных, противотанковых мин, мин-ловушек (сюрпризов), мин замедленного действия и, наконец, противовертолетных мин (развитие которых было остановлено на глобальном уровне).

Таким образом, само название устава “Combined arms improvised explosive device defeat operation” было вполне правомерным и отражало суть той войны, которую годами вела армия США против якобы неэффективного (согласно заключениям экспертов, готовивших документы для Оттавской конференции) минного оружия. Устав саму эту борьбу, носящую название IEDD (improvised explosive device defeat), рассматривает как комплексную проблему, требующую всеобъемлющего

действия во всех областях боевого функционирования (англ. — WFF — war fighting functions).

При этом основной акцент делается не столько на СВУ, сколько на самом процессе принятия решений борьбы против угрозы их применения, дабы он стал органической частью процессов по принятию решений и их синхронизации (англ. — MDMP — Military Decision-Making Process и RDSP — Rapidly Decision Synchronization Process). Для достижения данной цели, согласно уставу, считается необходимым соблюдать необходимые правила, связанные с тактикой, техникой и процедурами (англ. — TTP — tactic, techniques and procedures).

Согласно уставу, применение данных правил должно проводиться в ключе МЕТТ-ТС (англ. — mission, enemy, terrain and weather, troops and support available, time available and civil considerations). Это означает, что при проведении мероприятий необходимо принимать во внимание следующие факторы: задание, противника, местность и погоду, собственные силы и возможную поддержку, требуемое время и гражданскую среду, в которой проводится операция, для армейских подразделений и МЕТТ-Т для подразделений и частей морской пехоты.

Согласно уставу американской армии FM 3-90.119, фактор задания — “mission” — под-

разумеает под собой формулировку того, кто, что, где, когда, зачем и почему задействованы для выполнения боевой задачи, и проведения командиром анализа положения в соответствии с данной формулировкой с двумя вышестоящими командирами. Штаб определяет тех, кто принимает участие в выполнении боевых задач, в том числе по борьбе с СВУ (англ. — IEDD — Improvised Explosive Device Defeat). Последняя, согласно уставу, может включать проведение разведки маршрутов и зон боевой задачи, организацию патрулирования и рейдов, проведение снайперских операций, обеспечение безопасности и очистку маршрутов, обеспечение района боевой задачи, в том числе критических участков и инфраструктуры, проведение операций по проведению поиска и блокирования противника.

Фактор «противник» — “enemy” — в данном случае подразумевает все те «конвенциональные» и «неконвенциональные» силы, которые могут использовать СВУ и применяют их, не открывая свои позиции согласно своим правилам и темпу. При этом, согласно уставу, при применении СВУ основной акцент делается не на самих СВУ, а на организации процесса по их применению, включая и получаемую в обществе поддержку, финансирование, поддержку, производство СВУ, а также по планированию. Так что сама борьба против СВУ должна вестись против всего этого процесса.

Тем самым, в ходе формулирования термина «противник» необходимо выяснить, какие способы и правила он использует при применении СВУ, какие материалы применяются при их создании, каковы типичные цели этих СВУ, по каким шаблонам противник организует нападения с применением СВУ в тех или иных районах или на тех или иных маршрутах, какова организация противника по ячейкам, эшелонам и направлениям, каковы источники снабжения и где находятся места отдыха боевиков, каков уровень общественной поддержки, каковы средства связи, каковы известные или подозреваемые источники финансирования, как и командиры противника.

Фактор «местности и погоды» — “terrain and weather” — хотя и является, согласно уставу, природным фактором, может быть как дружественным, так и враждебным, влияя как на характер и эффективность действия СВУ, так и на действия американских войск по противодействию СВУ. Местность анализируется согласно методу ОАКОС (англ. — Observation and Field of Fire, Avenues of Approach, Key Terrain, Obstacles, and Cover and Concealment), что означает «наблюдение и зона огневого действия, направление наступления, важные точки местности, преграды, прикрытие и маскировка». Этот метод подробно описан в уставе FM 7–92 «Пехотные

разведывательные подразделения и отряды» (англ. — The infantry reconnaissance platoon and squad).

Согласно уставу, типичными местами установки СВУ являются мосты и проходы, дороги и железнодорожные переезды, участки, где техника замедляет ход или сокращается дистанция между машинами, районы с оживленным движением и с большой массой людей, каналы и туннели, участки местности, обеспечивающие хорошее наблюдение, и участки местности, обеспечивающие маскировку наводчикам СВУ, а также иные, выгодные для снабжения и применения СВУ участки. Погода, согласно формулировке термина, оказывает влияние как на видимость СВУ и цели, так и на эффективность действия СВУ и выбор места его установки.

Фактор «собственных сил и доступности поддержки» — “troops and support available” — оценивается в ходе анализа командиром и включает в себя число, возможности, тип сил, которые могут оказать поддержку. Это включает в себя и силы других родов и видов войск, а также возможности союзных армий. Данный анализ позволяет командиру оценить достаточность сил для операции.

Для осуществления мероприятий по борьбе против СВУ необходимы эффективные силы для ведения разведки. В их число входят как силы, непосредственно отвечающие за

проведение разведки, так и средства инженерных войск, в том числе мобильных подразделений (англ. — Mobile Augmentation). Кроме того, сюда включаются подразделения разминирования (англ. — Clearance), саперы (англ. — Sapper), группы поиска (англ. — Search), кинологи, группы по работе с боеприпасами (англ. — EOD — Explosive ordnance disposal teams) и специалисты по работе с боеприпасами (англ. — EOD operators), боевые подразделения (англ. — Combat Forces), в том числе мобильные и огневой поддержки, группы переводчиков и подразделения военной полиции, силы гражданского управления (англ. — Civil Affairs Support), силы психологических операций (англ. — Psychological operations support).

Фактор «времени» — “time” — определение времени для проведения планирования, подготовки и осуществления задач по борьбе против СВУ. Причем внимание следует обратить на изменение времени прохода конвоя, время реакции на нападение с применением СВУ, время наведения на цель, время, необходимое для проведения рейда против производственных мощностей СВУ и их конструкторов, а также время, необходимое для захвата складов с СВУ и материалами для их производства.

Фактор «гражданской среды, в которой проводится операция» — “civil considerations” —

означает влияние на операцию всех сторон общественной жизни, в том числе влияние инфраструктуры, гражданских организаций, отношений и действий гражданских лидеров, населения и организаций в районе операции. Как операции по борьбе с СВУ–IEDD (improvised explosive device defeat), так и нападения с применением СВУ важны и своим влиянием на гражданское население. Данное влияние характеризуется термином ASCOPE (англ. — Areas, Structures, Capabilities, Organizations, People, Events), который используется в американской армии. Под этим понимаются следующие факторы: фактор «районов» — “areas” — то есть разграничение района операции между различными политическими субъектами, различия в социальном и религиозном характере, между зонами различных агрокультур и полезных ископаемых, торговых и иных экономических интересов и их влияние на различие в поддержке американских войск и на проведение нападений СВУ; фактор «инфраструктуры» — “structures”, — подразумевающий под собой то, какие объекты (церкви, культурные заведения, мосты, мечети, электростанции, склады, центры связи, плотины и так далее) находятся в районе операции. Кроме того, важным является ответ на следующие вопросы: контроль каких объектов обеспечит защиту населения; какие объекты должны быть в первую очередь защище-

ны от противника; какие объекты являются легитимной военной целью, а какие такой целью являться не могут.

Фактор «способности» — “capabilities” — подразумевает оценку возможностей гражданского населения и гражданских служб и ресурсов по поддержке военных операций, и какие возможности имеет противник для получения такой поддержки.

Фактор «организаций» — “organizations” — означает то, какое влияние на население осуществляют невоенные группы и общественные институты, находящиеся в районе операции.

Фактор «населения» — “people” — означает то, какую поддержку у населения могут получить американские войска и их противник.

Фактор «происшествий» — “events” — означает влияние различных событий, происходящих случайно, постоянно, на циклической основе, по плану и могут повлиять на психологический климат среди населения и на поддержку американских войск.

Помимо этого понимание фактора гражданской среды служит для обеспечения целей операции, задач и методов, применяемых для понимания — “situational understanding” (SU) — местного населения, местных политических сил и администраций, а также компаний, работающих по контракту с армией США. Со-

гласно уставу, понимание того, как думает противник и поддерживающее его население — ключевой элемент в начале процесса по борьбе с СВУ и в самом пресечении нападений противника.

Фактически борьба против СВУ в армии США после получения опыта войны в Ираке стала восприниматься как всемерсиональная (англ. — All-Dimensional), то есть борьба во всех измерениях, ведущаяся всеми видами и родами войск как на театре боевых действий, так и вне его. В том числе речь идет о действиях в сети Интернет. Так, в Пентагоне создано специальное командование по борьбе против угроз в Интернете, в том числе против тех, кто применяет СВУ.

Включение «гуманитарного» элемента во всем районе операции на низовом уровне дает возможность развить понимание нужд местного населения и местных лидеров, способствовать возникновению союзнических отношений и тем самым способствует успеху борьбы против СВУ.

Под подобным элементом понимается организация встреч с местным руководством с целью определения культурных и языковых особенностей, как и нужной модели общения с рекомендуемыми и запретными темами, и тем, кто много знает о местном населении, его лидерах и культуре и при необходимости пригласить его на встречу, как и иных лиц чье

присутствие выясниться необходимым. Также под этим элементом понимается определение того, каковы нужды местного населения и каким образом армия США может помочь с их решением. Также данный элемент предусматривает контролируемое установление формальных и неформальных отношений с местным населением от высшего к нижнему командному уровню, со сбором информации о данных контактах и включении ее в процесс планирования. Данный сбор может осуществляться силами сил специального назначения, негосударственных организаций, переводчиков и компаний, работающих по контракту с армией США. Данный процесс также обеспечивается правильным обращением с местным населением, с развитием коммерческих отношений с местными лидерами и местным обществом, как и с использованием СМИ.

Столкнувшись с серьезной проблемой по необходимости повышения эффективности противопартизанских действий при помощи укрепления доверия и завоевания поддержки со стороны мирного населения, американское командование было вынуждено искать комплексный подход к ее решению. США и Североатлантический альянс за последние два десятилетия проделали серьезную работу в этом направлении. Большая часть конфликтов, которые происходили за последние деся-

тилетия и в которых участвовали страны НАТО, сопровождалась гуманитарными катастрофами: голод, сложная эпидемиологическая ситуация, рост числа беженцев, массовые нарушения прав человека со стороны всех участников конфликтов. Все это создавало серьезные проблемы для Альянса, так как увеличивало поддержку противостоящих им сил. В связи с этим была осознана необходимость поиска нестандартного решения подобного рода конфликтов. Самой по себе военной победы или прекращения огня недостаточно, необходимо решить проблему становления мира и стабильности, помочь властям в укреплении государственности и порядка в зоне конфликта²⁸. Стало ясно, что просто военными методами решения этих вопросов не добиться, так как для военных структур эти задачи являются не совсем типичными. В этой ситуации в странах Альянса была разработана концепция военно-гражданского сотрудничества (англ. — Civil military cooperation — CIMIC; далее — ВГС).

На сегодняшний день ВГС является важным инструментом, который используют страны-члены НАТО и который продолжает совершенствоваться с учетом опыта войны в

²⁸ Подробнее см.: *Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // International Journal of Peace Studies. 2006. Vol. 11. № 2. P. 5–25 [www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_2/11n2FRANKE.pdf].*

Ираке. На сегодняшний день соответствующая доктрина НАТО доступна в редакции от февраля 2013 года²⁹. В ней под ВГС понимается «сотрудничество и координация между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также международные, национальные и неправительственные организации и агентства». Основной целью применения ВГС является обеспечение связи и взаимодействия между военными из стран Альянса и местными властями, населением для выполнения целей и задач, поставленных военным командованием. Для этого выделяется соответствующий персонал, материальная база и подготовлена обширная юридическая основа.

На самом театре военных действий вопросы борьбы, поиска и обозначения взрывоопасных предметов, обезвреживания и уничтожения мин могут решаться подразделениями саперов. Основная масса задач по поиску и уничтожению взрывоопасных предметов, как и все вопросы борьбы с СВУ, то есть их обезвреживание и уничтожение (англ. — Neutralization and Destroying), находится в ведении отдельных групп по уничтожению боеприпасов (англ. — EOD — Explosive ordnance disposal teams). В силу этого

²⁹ Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (CIMIC). 2013. February // www.cimic-coe.org/wp-content/uploads/2014/06/AJP-3.4.9-EDA-V1-E1.pdf.

помимо борьбы с СВУ задача групп по уничтожению боеприпасов заключается и в уничтожении всех видов взрывоопасных предметов, дабы воспрепятствовать противнику использовать их для создания СВУ.

Борьба против СВУ делится на операции, осуществляющиеся в ходе огневого контакта с противником (англ. — Breaching) и операции, осуществляющиеся без такового контакта (англ. — Clearance). Последние, в свою очередь, делятся на очистку маршрутов движения собственных сил — “route clearance” — и на площадную очистку — “area clearance”. Согласно уставу FM 3–90.119, очистка маршрутов движения собственных сил является приоритетным методом в борьбе с СВУ — “Improvised Explosive Device Defeat”.

В рамках данной борьбы с СВУ командир обязан не только проводить меры по «нейтрализации» (neutralize) СВУ, но также по подготовке своих сил, дополняя и развивая существующие наставления — SOP (standing operative procedures), методичек — TTP (tactic, techniques and procedures), как и планы ведения боевой подготовки. Одновременно с этим командир и штабной состав обязаны проводить меры по предотвращению самой установки СВУ противником.

Таким образом, основным видом операций по противодействию применения противником СВУ являются так называемые “Clearing

operations”. Однако они являются частью тактического задания по полному или частичному поражению способности противника по применению СВУ, что обозначается словом “Defeat”. Отсюда сама борьба против СВУ в американской армии носит название “Improvised Explosive Device Defeat”.

Борьба против СВУ также предусматривает, согласно уставу, аналитическую работу по выявлению лиц и общественных групп, которые могут применять СВУ, мотивов их поведения и определению структуры организаций (как правило, трех уровней — на международном, национальном и местном уровне), применяющих СВУ, как и методов их работы (разработка, набор исполнителей, наблюдение, обучение исполнителей, разработка СВУ, сбор и инвентаризация компонентов для их производства, производство самих СВУ и их складирование). Само применение СВУ, согласно уставу, осуществляется по схеме: переброска СВУ к месту установки; установка СВУ; поиск целей и приведение СВУ в действие; наблюдение за местом подрыва; вывод личного состава и вывоз или вынос снаряжения; определение эффекта нападения; получение поддержки местного населения; пропаганда эффектов от применения СВУ с использованием средств массовой информации.

Таким образом, в ходе выполнения задания командир подразделения или части, получив-

ший задачу по выполнению тактического задания по полному или частичному поражению способности противника по применению СВУ (англ. — IEDD — Improvised Explosive Device Defeat), обязан не только найти и уничтожить СВУ на территории выполнения боевой задачи, но и полностью или частично подавить способность противника к их созданию и применению.

При определении направлений планирования в операциях по борьбе против СВУ (англ. — Define IED Defeat Operations), важными являются критерии стратегии борьбы против СВУ (англ. — IEDD Strategy), мер по предотвращению нападений с помощью СВУ (англ. — IED Prevention), действий по поиску СВУ (англ. — IED Detection), а также действий по их нейтрализации (обезвреживанию), меры по ликвидации последствий применения СВУ (англ. — IED Mitigation).

В Ираке в ходе войны были созданы «Объединенные оперативные силы — ТРОЙ (англ. — CJTF — Combined Joint Task Force — TROY) — и они получали задачи по осуществлению командования и контроля (англ. — C2) сил, ведущих борьбу против СВУ, координаций действий по борьбе против СВУ на корпусном уровне, задачи по разведке, подготовке и применению новых технологий в борьбе против СВУ. В Афганистане аналогичные задачи получали «Оперативные силы — Паладин» (англ. —

Task Force “Paladin”), исполнявшие задачи по борьбе против СВУ в области разведывательной деятельности, повышению эффективности действий сил, ведущих борьбу против СВУ, их подготовке, оснащению и объединению действий групп по работе с боеприпасами.

Согласно наставлению “MNC-1 Counter IED Smart Book”, выпущенному группой «Трой», основными принципами успешной борьбы против СВУ в войсках должны являться следующие:

1. Обладать наступательным восприятием (англ. — Maintain an offensive mindset), то есть быть готовым в случае нападения противника перейти в контратаку с целью его уничтожения или захвата в плен.

2. Развивать и сохранять готовность к бою (англ. — Develop and maintain situational awareness), то есть сохранять понимание постоянно меняющейся тактики противника (англ. — Situational awareness).

3. Сохранять бдительность (англ. — Stay observant), ожидая появления СВУ в секторе своего наблюдения.

4. Избегать шаблона в действиях (англ. — Avoid setting patterns).

5. Обеспечивать наблюдение 360 градусов вокруг собственных позиций (англ. — 360 degree security).

6. Поддерживать безопасную дистанцию (англ. — Maintain standoff) от объектов и

средств, где могут устанавливаться СВУ, а также от лиц, потенциально представляющих опасность.

7. Сохранять боевой порядок (англ. — Maintain tactical dispersion) в ходе передвижения.

8. Применять средства защиты от воздействия взрывной волны и осколков — “Utilize blast/fragmentation protection”, — но при этом следует избегать излишней привязанности к защите под броней.

9. Использовать технологии (англ. — Utilize technology), разработанные для борьбы против СВУ, в том числе системы подавления сигналов радиоуправляемых СВУ — (англ. — CREW — counter radio-controlled improvised explosive device electronic warfare) и средства механизации, такие как “RHINO” и “Rollers”.

Вопросы полного обезвреживания СВУ могут решаться лишь специально сертифицированными специалистами по борьбе против СВУ (англ. — CIED — Counter improvised explosive device specialists). После обезвреживания СВУ по возможности разбирались и отправлялись в секции по применению взрывчатых веществ (англ. — CEXC — Combined Explosive Exploitation Cell). Так, в Ираке находилась одна такая секция в базе «Виктория» — VBC, имевшая свое отделение на базе Спейчер (COB Speicher).

Данные группы являлись частью так называемой «Технической разведки вооружений»

(англ. — Weapon Technical Intelligence), которая принимает участие в борьбе против СВУ, изучая компоненты, из которых изготавливаются СВУ, принципы их электронной работы и биометрические данные, в том числе отпечатки пальцев, дабы на основе этих знаний определить связи тех, кто данные СВУ создает, и тех, кто их устанавливает и применяет.

Для исполнения данных задач существует ряд правил, в частности “Blue Force TTP” (англ. — tactics, techniques, and procedures). В силу ответственности к выполнению задач «Технической разведки вооружений» привлекаются лишь подготовленные подразделения: группы по работе с боеприпасами, секция по применению взрывчатых веществ и группы разведки вооружений. Для борьбы против СВУ в ходе боевых действий американское командование также создает организации, предназначенные для борьбы против СВУ, в составе действующих (оперативных) войск.

Сама борьба против «Аль-Каиды», в Ираке велась армией США, точнее ее военной разведкой как в самом Ираке, так и вне его. В докладе начальника кафедры конституционного и международного права, полковника юстиции Лепнина С.И. «О противодействии терроризму: содержание и меры, применяемые вооруженными силами по реализации контртеррористической стратегии», сделанного на шестой международной научно-практической

конференции в Москве 7 февраля 2007 года: «В 2001–2005 годах США провели ряд операций по захвату лиц, подозреваемых в причастности к террористическим актам против граждан США. Всеобъемлющий акт по терроризму 1986 года (дополненный в 2001 году) провозглашает террористические атаки на граждан США за рубежом федеральным преступлением и уполномочивает экстерриториальные методы для целей нейтрализации террористов и предотвращения планируемых атак на транспорте, которые могут быть оправданы, как превентивная мера в рамках самообороны, в смысле ст. 51 Устава ООН, если этого требуют национальные интересы»³⁰.

* * *

Таким образом, США и другие участники коалиции на начальном этапе оказались не в полной мере готовы к тому, что нерегулярные группировки на территории Ирака окажутся способными на протяжении долгого времени не просто успешно противостоять, но и наносить серьезный ущерб вооруженным силам этих стран. Однако в течение войны им удалось приспособиться к «асимметричным»

³⁰ *Лепнина Ю.С.* Противодействие терроризму при реализации избирательных прав гражданами демократических государств // Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Терроризм и безопасность на транспорте».

действиям противника. В связи с этим был предпринят ряд мер по повышению защиты военнослужащих на технологическом уровне. Для этого выделялись серьезные средства. Помимо этого, производилась корректировка доктрин и стратегий с целью повышения эффективности действий вооруженных сил на оккупированных территориях.

Применение частных военных компаний в Иракской войне (2003–2011)

Война в Ираке выявила серьезные проблемы американских вооруженных сил. США вели эту войну с огромными расходами в силу характера самой армии США. Поэтому совершенно закономерным стало широкое распространение частных военных компаний (далее — ЧВК), которые действовали в Ираке по контрактам с США. По сути и сама армия США является своего рода корпорацией и действует соответствующим образом чему способствует американская психология, доминантой которой является лояльность собственной корпорации. Применение ЧВК в этой войне стало отличительной чертой всей Иракской кампании.

По большому счету, частными ЧВК являются лишь относительно, потому что работают они, по существу, в государственных интересах и преследуют те же цели и следуют тем же планам, что и регулярная армия, хотя им предоставлена свобода в выборе средств достижения данной цели. Американское правительство и раньше прибегало к помощи

ЧВК для выполнения самых разных задач. Так, ЧВК привлекались для обучения войск своих союзников в 1974 году, когда американская компания “Vinnell Corp.”, принадлежавшая военно-промышленному концерну “Northrop Grumman” получила контракт на подготовку Национальной гвардии Саудовской Аравии, что в первую очередь предусматривало защиту комплексов нефтедобычи в самой Саудовской Аравии.

Согласно данным центра “The Center for Public Integrity“ американской организации “The International Consortium of Investigative Journalists“ стоимость только тех контрактов, копии которых эта организация смогла получить, достигала общей суммы в полмиллиарда долларов. Однако подобные случаи привлечения частных структур были единичными до 1990-х годов, когда ЧВК применялись в том числе для достижения целей на Балканах. Так, в 1995 году американская компания MPRI (анг. — Military Professional Resources) стала непосредственным участником проведенной в августе 1995 года операции по захвату Сербской Краины хорватскими войсками. Инструкторы этой компании на уровне командования разработали план и помогли хорватам успешно осуществить наступление.

ЧВК приняли активное участие и в работе международных полицейских миссий в Боснии и Герцеговине (англ. — IPTF — Interna-

tional Task Police Force) в 1996–2004 годах; в Косово и Метохии (англ. — UNMIK) в 1999–2005 годах. Большую роль в данных регионах сыграла американская компания “Dyn-Corp”, осуществлявшая набор личного состава для американского контингента международных полицейских миссий, а также участвовавшая в инспекции работы персонала этих миссий. Другая американская компания, появившаяся на территории бывшей Югославии, “Kellogg Brown & Root” (KBR) и являвшаяся частью “Halliburton” (в управлении которой принимал участие Дик Чейни), занялась уже освоенной ею к тому времени работой по снабжению и тыловому обеспечению действующих войск, трудоустраивая в зоне вооруженного конфликта десятки тысяч человек.

Согласно финансовым интересам некоторых транснациональных корпораций, компании подобного типа со временем будут приобретать все большую роль в войнах и вооруженных конфликтах и их влияние на ход боевых действий огромно, что видно по опыту войн в Ираке и Афганистане, где эти компании брали на себя больше функций, чем армия и полиция.

Обеспечение американской армии в некоторых регионах мира с 1992 года осуществляется в частном порядке путем расписывания тендера Американским инженерным корпу-

сом (англ. — United States Army Corps of Engineers — USACE). С 1992 по 1997 год контракт такого рода LOGCAP-I (англ. — Logistics Civil Augmentation Program) общей стоимостью в 811 миллионов долларов получила американская компания “Brown & Root”. В рамках этого контракта осуществлялись работы по обеспечению американских войск в Сомали, Руанде, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Македонии, Гаити и Восточном Тиморе³¹.

Согласно данным “General Accounting Office” конгресса США, стоимость этих контрактов компании “Brown & Root” в Боснии и Герцеговине в 1996–1997 годах достигала 2,2 миллиарда долларов.

При этом, как мы уже отмечали выше, компания “Brown & Root” в 1992 году, согласно данным центра “The Center for Public Integrity”, выступала подрядчиком компании-держателя основного пакета своих акций — “Halliburton Corporation”, главой которой с 1995 по 1999 год был Дик Чейни — будущий вице-президент США.

С 1994 по 2002 гг. департамент обороны США (англ. — U.S. Defense Department) заключил 3061 контракт. При этом основная доля заказов приходилась на двенадцать из два-

³¹ Privatizing Combat, the New World Order // The Center for Public Integrity. “The International Consortium of Investigative Journalists”.

дцати четырёх действовавших ЧВК. Общая стоимость только этих контрактов — 300 миллиардов долларов. 2700 контрактов получено компаниями “Kellogg Brown & Root” и “Booz Allen Hamilton”, обеспечивавшими снабжение американской армии и ее баз³².

С 1997 по 2001 год контракт LOGCAP-II по обеспечению американских баз общей стоимостью в 102 миллиона долларов получила американская компания “DynCorp International LLC”. В рамках этого контракта осуществлялось обеспечение американских войск в Панаме, Колумбии, Филиппинах, Косово, Гватемале, Эквадоре и Восточном Тиморе.

С 2001 года американская компания KBR (Kellogg Brown & Root), созданная слиянием компании “Brown & Root” со строительной компанией “M.W. Kellogg Co.”, получила контракт LOGCAP-III на тыловое обеспечение американских войск в Афганистане, Ираке, Джибути, а позднее и в Грузии. В 2007 году концерн “Halliburton” продал контрольный пакет акций компании “KBR” на бирже Нью-Йорка? и в этом же году Пентагоном был распisan тендер на новый контракт LOGCAP-IV общей стоимостью 2,4 миллиарда долларов

³² *Colonel Karen E. LeDoux. LOGCAP 101: An Operational Planner’s Guide // Army Logistic University [www.almc.army.mil].*

на обеспечение баз американской армии в Афганистане, Ираке, Гаити и Кувейте³³.

В итоге в Афганистане с апреля 2008 года данный контракт помимо KBR был подписан еще с компаниями “DynCorp International LLC” и “Fluor Intercontinental Inc.”, который начал действовать с июня 2009 года. Полная передача баз под новый контракт произошла в июле 2010 года.

Компания “KBR” после жалоб с ее стороны временно сохранила за собой действовавший до 2011 года контракт LOGCAP-III по обеспечению всех американских баз в Ираке, где, согласно указанию президента США Барака Обамы, была проведена программа по закрытию или передаче правительству Ирака до конца августа 2010 года 139 баз и сокращения 95 400 «контракторов», то есть лиц работающих по контрактам ЧВК с Пентагоном.

Кроме того, армия США часть задач по охране собственных военных баз передала ЧВК. Тем самым работники этих компаний являются частью армии США с соответствующими правами и обязанностями, тогда как сами ЧВК финансируются из бюджета Пентагона. Так, компания “EOD Technology” с 2006 года вместе с компаниями “Triple Canopy”, “SOC-SMG”, а также с компанией “Sa-

³³ Privatizing Combat, the New World Order // The Center for Public Integrity. “The International Consortium of Investigative Journalists”.

bre”, созданной совместным американо-иракским капиталом, осуществляет охрану практически всех американских военных баз в Ираке, а вместе с компанией “SOC-SMG” еще и баз в Афганистане.

При этом за обеспечение питания одного солдата армии США компания “КБР” получает 130 долларов в день, тогда как командный состав ЧВК в день оплачен Пентагоном компании по цене 500–2000 долларов. О ценах на горючее и технику можно и не говорить.

Говоря подробнее непосредственно о деятельности ЧВК в Ираке, Исследовательская служба Конгресса США сообщает о следующих услугах, которые оказывались ЧВК со времени начала операции «Иракская свобода»:

1. Охрана стационарных объектов (правительственные здания, жилые массивы, места проведения работ по реконструкции или строительству и др.).
2. Охрана конвоев.
3. Охрана и сопровождение групп лиц.
4. Личная охрана высокопоставленных персон.
5. Оперативное координирование (управление центрами командования, контроля и связи).
6. Сбор и анализ разведданных.
7. Обучение сотрудников силовых структур Ирака.

На услуги ЧВК американским правительством были потрачены огромные средства. Согласно сведениям из аудиторского отчета для Специального генерал-инспектора по восстановлению Ирака на октябрь 2008 года, американское правительство заключило контракты с ЧВК, выступавшими как подрядчики и субподрядчики для работы в Ираке, на сумму 5,9 млрд. \$³⁴. В отчете указано, что в него включены сведения о контрактах, которые были у министерства обороны, Государственного департамента и Агентства США по международному развитию (англ. — USAID). Здесь не отражены контракты, которые заключали с ЧВК американское Министерство юстиции, ЦРУ, а также АНБ.

Согласно оценкам, которые приводятся в разных источниках, в иракской кампании на разных ее этапах по контрактам с Соединенными Штатами было задействовано не менее 60 ЧВК из разных стран мира³⁵. Официальные источники по состоянию на 2008 год сообщают о 93 фирмах³⁶. В американских СМИ

³⁴ Comprehensive Plan For Audits of Private Security Contractors to Meet the Requirements of Section 842 of Public Law 110–181 // Office of The Special Inspector General For Iraq Reconstruction. 08.05.2009 [www.sigir.mil/files/audits/Section_842.pdf].

³⁵ Rebuilding Iraq. Actions Needed to Improve Use of Private Security Providers // United States Government Accountability Office. 2005. July [www.gao.gov/assets/250/247252.pdf].

³⁶ Comprehensive Plan For Audits... // www.sigir.mil/files/audits/Section_842.pdf.

в 2008 году появилась информация о 310 ЧВК, действовавших в Ираке по поручению США³⁷. Как можно видеть, эти данные значительно отличаются от официальных. Точных данных об истинном количестве ЧВК в Ираке нет до сих пор.

Что касается численности сотрудников ЧВК, которые побывали на территории Ирака по различным контрактам, Джереми Скэйхилл в своей книге точно замечает, что «когда танки Соединенных Штатов вошли в Багдад, они имели за собой армию частных контрактников, какой не было ни в одной войне до этого»³⁸. Количество сотрудников ЧВК в Ираке увеличивалось вплоть до конца 2008 года, когда их число достигло 163 446, что было лишь немногим ниже численности американских военных в этой стране. В итоге, в 2009 году количество военных составило 135 600 человек, а число персонала ЧВК снизилось до 132 610 человек. То есть американских солдат в Ираке в этот период было больше, чем сотрудников ЧВК, но лишь на 2,2%. До окончательного вывода войск в декабре 2011 года в Ираке еще оставались 4 100 военнослужащих и 52 637 сотрудников ЧВК, однако уже после

³⁷ Report on Iraq Security Lists 310 Contractors // The New York Times. 28.10.2008 [www.nytimes.com/2008/10/29/world/middleeast/29protect.html?_r=0].

³⁸ *Scahill J.* Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008. P. 17.

вывода американских войск из Ирака и их количество радикально сократилось — опустившись ниже уровня в 10 000 человек.

Официальная информация из Ежеквартальных отчетов Центрального командования сообщает о том, что в 2008–2012 годах около 60% (+/-8%) сотрудников ЧВК занимались обеспечением базовой поддержки (англ. — Base support); 5–10% были заняты в сфере переводческой деятельности; примерно такое же количество людей оказывало транспортные услуги по заказу Министерства обороны; логистикой и снабжением занимались менее 1%; обучением — также менее 1%; поддержкой коммуникаций (англ. — communication support) — в среднем 1–2%; обеспечением безопасности (security — личная охрана, охрана конвоев и объектов) — от 8 до 18% (в разные периоды времени). При этом наибольших в относительном выражении значений вооруженный персонал ЧВК, обеспечивающий безопасность, достигал в периоды, когда значительно сокращалось количество американских военных и общей численности сотрудников ЧВК, то есть сокращение «охранников» происходило в последнюю очередь и более медленными темпами.

Американское правительство заключало контракт с ЧВК на услуги по охране Пола Бремера — главы оккупационной админи-

страции в Ираке (2003–2004). В рамках этого контракта компания “Blackwater” должна была предоставить два вертолета, на которых Бремер и передвигался³⁹.

В ходе военной компании в Ираке персонал ЧВК состоял из: 1) граждан США, 2) Ирака, 3) граждане «третьих» стран (не США и не Ирак). В Ираке граждане «третьих» стран составляли большинство. Таким образом, США никогда не стремились к тому, чтобы американских граждан было больше, чем сотрудников, набираемых из местного населения или из «третьих» стран. Не делалась ставка на приоритетный наем персонала из числа иракцев.

Книга Джереми Скэйхилла начинается с описания инцидента, произошедшего в 2004 году в иракском городе Фаллуджа. Этот случай можно считать наиболее резонансным. 31 марта 2004 года четверо сотрудников американской ЧВК “Blackwater” попали в засаду и были убиты. Нападавшие надругались над их телами и подвесили на мосту. Джереми Скэйхилл замечает, что в тогдашних газетных статьях журналисты стали вспоминать о другом случае, произошедшем в 1993 году — падении вертолета «Блэк Хоук», когда сомалийские боевики захватили тела американских

³⁹ Quarterly Report... July 2004 // www.sigir.mil/files/quarterlyreports/July2004/ListOfContracts.pdf.

военных⁴⁰. Однако, как пишет автор, на этот раз все было по другому. На сей раз убитые американцы не были ни военными, ни гражданскими, как поспешили написать многие газеты. Этот инцидент стал первым в череде резонансных событий, которые сделали достоянием гласности такое понятие, как ЧВК, среди широких слоев американского (и не только) общества.

Важность данного инцидента подчеркивает тот факт, что через 4 дня после засады и зверского убийства сотрудников “Blackwater” началась так называемая «Первая битва за Фаллуджу». Предпосылки для проведения этой наступательной операции существовали и ранее, но после публикации видеозаписей подвешенных на мосту тел американских граждан было решено дать отмашку для начала боевых действий по установлению американскими войсками контроля над городом. О значимости и высокой степени резонанса этих событий свидетельствует и тот факт, что американский Конгресс проводил свое расследование, итоги которого были опубликованы в 2007 году⁴¹. Выяснилось, что компания

⁴⁰ *Scahill J.* Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008. P. 213.

⁴¹ Private Military Contractors in Iraq: an Examination of Blackwater’s Actions in Fallujah // United States House of Representatives. Committee on Oversight and Government Reform. 2007. September [www.c-span.org/pdf/blackwater100207.pdf].

помимо контрактов с американским правительством имела на тот момент также действующие договоры с частной кувейтской компанией. Погибшие сотрудники, возможно, выполняли задачи по конвоированию и охране для частного заказчика в ущерб контракту с США. Более того, как стало известно, инцидент произошел в момент, когда британская компания «Контрол Риск Групп» (англ. — Control Risk Group) передавала дела американской компании, о чем была достигнута договоренность 12 марта 2004 года. Американская ЧВК не последовала инструкциям, которые были переданы ей британскими коллегами. Сотрудники “Blackwater” передвигались на слабо защищенных автомобилях, а не на бронированных джипах, на которых менеджмент компании решил сэкономить.

В отчете есть указания на недостатки в планировании миссии, которую выполняли сотрудники ЧВК, а также на отсутствие карт города, что также явилось причинами, по которым люди попали в засаду (им пришлось воспользоваться картами GPS, которые предлагали наиболее короткий путь, но не учитывали военную обстановку в городе). Согласно итоговому отчету, кроме отсутствия транспорта с броней необходимого уровня, сотрудники “Blackwater” не получили от компании запрашиваемого оружия, в том числе пистолеты Глок и винтовки М4, а число сотрудни-

ков, которых планировали задействовать при выполнении миссии, сократили с шести до четырех. Из средств связи у них был только спутниковый телефон, поэтому они не могли отличить американский блокпост от иракского⁴².

Инцидент 31 марта 2004 года в городе Фаллуджа поставил серьезные вопросы об отсутствии взаимодействия между ЧВК и военными, а также об эффективности использования ЧВК в условиях, когда они не выполняют ряда требований безопасности и снабжения собственных сотрудников.

Другой громкий инцидент с сотрудниками “Blackwater” произошел 4 апреля 2004 года в иракском городе Ан-Наджаф. Этому случаю Джереми Скэйхилл посвятил целую главу своей книги и описывает его очень подробно, так как он весьма неоднозначен. Дело в том, что, с одной стороны, на этот раз сотрудники “Blackwater” стали участниками удачно отбитой атаки, показав себя как специалистов высокого уровня, с другой же стороны, их обвинили в расстреле мирных граждан.

Инцидент произошел буквально через несколько дней после случая в Фаллудже. На

⁴² Private Military Contractors in Iraq: an Examination of Blackwater’s Actions in Fallujah // United States House of Representatives. Committee on Oversight and Government Reform. 2007. September [www.c-span.org/pdf/blackwater100207.pdf].

этот раз группа сотрудников “Blackwater” совместно с подразделением американской морской пехоты участвовала в отражении крупной атаки на правительственный квартал, которая произошла во время массового скопления людей в этом районе⁴³. Участвовавшие в отражении атаки сотрудники ЧВК согласно своему контракту выполняли услуги по охране штаб-квартир коалиционных сил, и именно они контролировали ряд правительственных зданий, подвергшихся нападению. Во время происшествия на месте находились восемь вооруженных сотрудников компании и шестеро морских пехотинцев армии США. При этом согласно показаниям свидетелей и видеозаписям, которые были сделаны на месте событий, координировали действия и фактически командовали отражением атаки сотрудники “Blackwater”⁴⁴. Снабжение и подвоз боеприпасов во время боя осуществлялись также вертолетами компании, что хорошо видно на сделанной сотрудниками “Blackwater” видеозаписи⁴⁵.

Несмотря на то, что данный инцидент можно было бы записать в актив компании

⁴³ *Scahill J.* Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008. P. 181.

⁴⁴ Blackwater in Najaf // www.youtube.com/watch?v=tNZP2DpGRTU.

⁴⁵ Najaf Iraq — Blackwater Firefight // www.youtube.com/watch?v=vaJYlk4z5RQ.

“Blackwater”, тот факт, что в ходе боя пострадало более 100 мирных иракцев, а среди убитых были духовные мусульманские лидеры⁴⁶, способствовал созданию негативного образа компании, как среди иракцев, так и в американском обществе. После этого компания и ее сотрудники еще не раз будут попадать в различного рода истории, становясь объектом нападков, однако переломным моментом явится инцидент с расстрелом 17 мирных граждан в столице Ирака в сентябре 2007 года⁴⁷. После этого случая правительство США приняло меры по заключению контракта с другой компанией — «Трайпл Кэнопи»⁴⁸.

Другой инцидент, произошедший с сотрудниками компании «Запата» (англ. — “Zapata”), лишний раз доказывает, что уровень взаимодействия ЧВК, их сотрудников с силами коалиции необычайно низок. ЧВК «Запата» имела контракт на предоставление услуг по вооруженной охране и управлению хранилищами захваченных боеприпасов. Действо-

⁴⁶ *Scahill J.* Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008. P. 194.

⁴⁷ Letter for Secretary of State. Monitoring Responsibilities for Serious Incidents Involving Private Security Contractors Once U.S. Military Forces Leave Iraq Have Not Been Determined (SIGIR 11–019) // Special Inspector General For Iraq Reconstruction [www.sigir.mil/files/audits/11–019.pdf].

⁴⁸ Source: Firm to take over Blackwater/XE’s Iraq contract // CNN Politics [edition.cnn.com/2009/POLITICS/04/01/us.iraq.security].

вала компания, опять же, в городе Фаллуджа, в котором на тот момент (май 2005 года) активно действовали снайперы. В день, когда произошел инцидент, 16 вооруженных сотрудников и несколько человек технического персонала двигались по дороге в город в составе транспортной колонны, состоявшей из нескольких джипов. По словам сотрудников ЧВК, при приближении к КПП, контролировавшемуся морскими пехотинцами США, в одном из автомобилей лопнула шина. На КПП конвою приказали остановиться. Причиной явились подозрения со стороны капитана морской пехоты в том, что со стороны конвоя велся огонь по сторожевой башне. Всех, кто был в конвое, взяли под стражу⁴⁹. Дело в том, что днем ранее военные получили информацию о нападениях на КПП неизвестных людей, передвигавшихся на аналогичных транспортных средствах. Спустя несколько дней всех сотрудников компании «Запата» выпустили. Дальнейшего разбирательства этого дела не происходило.

Вместе с тем данный инцидент поднял ряд важных вопросов. Во-первых, сотрудники ЧВК не имели никаких опознавательных знаков или знаков отличия. Услышав звук лопнувшей шины, военные могли и открыть по ним огонь. Во-вторых, морские пехотинцы на

⁴⁹ Marines Jail Contractors in Iraq // Corp Watch. 07.06.2005 [www.corpwatch.org/article.php?id=12349].

КПП не были предупреждены о приближении к ним конвоя, так как никаких каналов связи между военными и сотрудниками ЧВК не было. Подобное стечение обстоятельств можем привести к открытию «огня по своим» («дружественного огня»; англ. — friendly fire), которых как в Ираке, так и в Афганистане было немало. Другая проблема, которую выявил данный инцидент, связана со временем пребывания сотрудников «Запата» в тюрьме. Дело в том, что охранявшие их морские пехотинцы пришли в недоумение, узнав, что сотрудники ЧВК получают до \$200 тысяч в год. Они не понимали, почему эти суммы намного больше, чем у выполняющих аналогичные функции солдат.

В связи с большим количеством инцидентов с сотрудниками ЧВК в Ираке и резонансом, который они вызывали, в 2009 году для Генерального инспектора был подготовлен аудиторский отчет, в котором делались выводы о необходимости изменения системы реагирования при возникновении инцидентов, связанных с ЧВК⁵⁰. Кроме того, в уже упомянутом нами выше письме Государственному секретарю относительно ответственности за подобные инциденты с ЧВК говорится о

⁵⁰ Audit of USAID/Iraq's Oversight of Private Security Contractors in Iraq. Audit Report №E-267-09-002-P. 04.03.2009 // oig.usaid.gov/sites/default/files/audit-reports/e-267-09-002-p.pdf.

необходимости изучения данного вопроса и дается краткий план выхода из сложившегося тупика⁵¹. Не вдаваясь в подробности описания рекомендованных в этих документах изменений, следует отметить, что американское правительство намерено решать следующие основные задачи для сокращения в будущем количества подобных инцидентов: полностью будет пересмотрена процедура оповещения о самих инцидентах, чтобы сократить время реакции в случае возникновения чрезвычайной ситуации; будет рассматриваться вопрос о повышении уровня взаимодействия и коммуникаций между войсками и сотрудниками ЧВК; будет определена система подчинения сотрудников ЧВК военному командованию, чего на сегодняшний день пока еще не существует.

Западный инструкторский персонал избегал прямой работы с местным личным составом, перекладывая ее на кадры из числа все тех же местных. В результате можно было наблюдать случаи, когда многие «студенты» с трудом и автомат разбирали.

США обладают профессиональной и мощной армией, однако эта армия слишком дорога, а методов повышения ее эффективности, кроме как посредством увеличения финансирования, нет.

⁵¹ Letter for Secretary of State. Monitoring Responsibilities for Serious Incidents...

Таким образом, США в ходе войны в Ираке активно использовали новый инструмент: ЧВК. Использование ЧВК при осуществлении противоповстанческих действий становится тенденцией, закрепляется на доктринальном уровне. Однако степень эффективности этого «новшества» на сегодняшний день можно оценить как низкую. Многие частные компании в погоне за деньгами не уделяют должного внимания целесообразности тех или иных проектов. Профессиональная этика и энтузиазм персонала на практике здесь далеко не всегда приветствуется, а иные компании занимаются банальной «отмывкой денег». Как результат, действия этих компаний в Ираке, несмотря на огромные вложенные средства, взятые, в том числе из иракского бюджета, расходовались впустую. Так, в частности, созданная этими компаниями полиция Ирака была подготовлена из рук вон плохо и ее ряды были пополнены «неприятельскими элементами». Не лучше обстояли дела и в армейских структурах Ирака. Недостатки в огневой подготовке, работе со взрывоопасными предметами, организации службы на блокпостах, отсутствие должного внимания передвижению в пешем порядке и ведению разведывательно-диверсионных действий в создаваемых подразделениях спецназа, а также не организованная на должном уровне сопровождение

конвоев (особенно в отношении противодействия МВУ) стали бичом «новой армии Ирака». Неудовлетворительное качество оказанных услуг ЧВК по обучению иракской армии и полиции не позволяет сегодня правительству Ирака эффективно противостоять вооруженным отрядам ИГИЛ.

Заключение

Иракская война (2003–2011) явилась одним из крупнейших конфликтов, в которых участвовала армия США. При этом вооруженным силам США и стран, вошедших в коалицию, пришлось иметь дело, главным образом, не с армией Саддама Хусейна, а с огромным количеством противостоявших им и друг другу группировок. В ходе этого конфликта был выработан новый и развит уже имевшийся опыт ведения боевых действий партизанского типа, началось развитие противопартизанской тактики и стратегии. Во многом подтвердился тезис об изменении характера самой войны и способов ее ведения. Войска коалиции оказались не в полной мере готовы бороться с невидимым противником, использовавшим партизанскую тактику в сочетании с террористическими атаками. Противники США добились особенных успехов в разработке собственной тактики и технологий использования самодельных взрывных устройств, к встрече с которыми на начальном этапе войны американцы оказались абсолютно не готовы. «Аль-Каидой» и другими группировками велась серьезная информационная кампания, которая имела значительный эффект и также основывалась на использовании самодельных взрывных устройств.

валась на определенных принципах, имела свою технологию.

«Асимметричная» партизанская тактика сработала: тотально превосходившая своего противника по всем показателям (численность, технологическое оснащение, финансирование, обученность и др.) американская армия не могла достичь над ним решающего превосходства. При этом, когда появилась необходимость выработки комплексных мер противодействия, американцы обратились к традиционным мерам: увеличение технологического преимущества за счет выделения значительных денежных средств на разработку нового вооружения (например, бронированной техники с повышенной защитой). Вместе с тем, с учетом опыта Иракской войны были разработаны новые уставы, которые позволяли бороться с СВУ и вводили новые политики и правила действия на поле боя, то есть тактика была усовершенствована. США была также осознана необходимость разработки особой противопартизанской стратегии, включающей в себя концепцию военно-гражданского сотрудничества.

В ходе Иракской войны американское правительство для усиления собственного присутствия активно привлекало частные военные компании. На это выделялись значительные денежные средства. ЧВК участвовали в проведении противопартизанских действий, обу-

чали местные силовые структуры: армию, полицию, национальную гвардию. Однако масштабное привлечение ЧВК оказалось не слишком эффективным, несмотря на ряд успешно выполненных задач.

Совершенно очевидно, что за прошедшие годы со времени окончания Иракской войны (2003–2011) вооруженные группировки, которые противостоят регулярным войскам на Ближнем Востоке и в других регионах, получили свой собственный опыт ведения боевых действий. Вместе с тем в их основе лежат тактические и технологические принципы, опробованные в Иракской войне. В дальнейшем развитие противопартизанских стратегий будет происходить в США и других странах, в которых существует потребность в осмыслении указанного опыта. Таким образом, наработанный опыт партизанских и противопартизанских действий, который проявился в Ираке, будет и в дальнейшем транслироваться и находить отражение в различных конфликтах, разворачивающихся во всевозможных регионах мира.

Литература

1. *Корж Г.* Саддам Хусейн-история взлета и падения. Харьков: Фолио, 2004.

2. *Лепнин С.И.* О противодействии терроризму: содержание и меры, применяемые вооруженными силами по реализации контртеррористической стратегии // Материалы шестой международной научно-практической конференции. Москва 7 февраля 2007 г.

3. *Маначинский А.Я.* Ирак: тайные пружины войны. Киев: Румб, 2005.

4. *Мутавић А.* Крајпуташки бомбе // Арсенал. № 14. 15.02.2008.

5. *Остојић Н.* Роботи на бојном пољу // Арсенал. № 13. 15.01.2008.

6. *Рамоне И.* Над Ираком сгущаются вьетнамские сумерки // inosmi.ru/untitled/20031119/199871.html (19.11.2003).

7. *Саджанур К.* Аятолла Хаменеи — высший руководитель // Pro et Contra. 2008. Июль-август.

8. *Сажин В.* Вооруженные силы Ирана // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 12.

9. Учебный циркуляр армии США «Мины и мины-ловушки патриотических сил Южного Вьетнама и принципы их применения» (перевод на русский). ТС 5–31, изд. 1969 г.

10. *Эхтешами А.* Неоконсерваторы наращивают влияние // Pro et Contra. 2008. № 4.

11. *Abdul Hameed Bakier.* Ex-Baathists Turn to Naqshbandi Sufis to legitimize insurgency // Terrorism focus. Volume 5. Issue.

12. *Alec D. Barker.* Improvised Explosive Devices in Southern Afghanistan and Western Pakistan, 2002–2009 // New America Foundation.

13. Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation

(CIMIC). 2013. February // www.cimic-coe.org/wp-content/uploads/2014/06/AJP-3.4.9-EDA-V1-E1.pdf .

14. *Anthony H. Cordesman*. The Iraq War. Strategy, Tactics, and Military Lessons // Center for Strategic and International Studies. 2003.

15. Audit of USAID/Iraq's Oversight of Private Security Contractors in Iraq. Audit Report №E-267-09-002-P // oig.usaid.gov/sites/default/files/audit-reports/e-267-09-002-p.pdf (04.03.2009).

16. Comprehensive Plan For Audits of Private Security Contractors to Meet the Requirements of Section 842 of Public Law 110-181 // Office of The Special Inspector General For Iraq Reconstruction [www.sigir.mil/files/audits/Section_842.pdf (08.05.2009)].

17. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms // www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf.

18. Firm to take over Blackwater/XE's Iraq contract // CNN Politics // edition.cnn.com/2009/POLITICS/04/01/us.iraq.security.

19. FM 3-90.119 «Combined arms improvised explosive device defeat operation» // ru.scribd.com/doc/125437787/FM-3-90-119.

20. *Franke V*. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // International Journal of Peace Studies. 2006. Vol. 11. № 2. P. 5-25. [www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_2/11n2FRANKE.pdf].

21. Iraq Body Count // www.iraqbodycount.org.

22. Iraq — Insurgency tactics, techniques and procedures. 22 July 2005. National Ground Intelligence Center-Iraq team. Middle East Division Ground Forces Directorate, National Ground intelligence Centre. US army intelligence and security command POC.

23. Letter for Secretary of State. Monitoring Responsibilities for Serious Incidents Involving Private Security Contractors Once U.S. Military Forces Leave Iraq Have Not Been Determined (SIGIR 11-019) // Special Inspector General For Iraq Reconstruction [www.sigir.mil/files/audits/11-019.pdf].

24. Colonel Karen E. LeDoux. LOGCAP 101: An Operational Planner's Guide // Army Logistic University [www.almc.army.mil].

25. Marines Jail Contractors in Iraq // Corp Watch [www.corpwatch.org/article.php?id=12349 (07.06.2005)].

26. MNC-1 Counter IED Smart Book.

27. President's Address to the Nation // georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070110-7.html (10.01.2007).

28. Privatizing Combat, the New World Order // The Center for Public Integrity. "The International Consortium of Investigative Journalists".

29. Rebuilding Iraq. Actions Needed to Improve Use of Private Security Providers // United States Government Accountability Office. 2005. July [www.gao.gov/assets/250/247252.pdf].

30. Report: Hybrid Warfare // U.S. Government Accountability Office. 2010 [www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a529365.pdf].

31. Report on Iraq Security Lists 310 Contractors // The New York Times. 28.10.2008 [www.nytimes.com/2008/10/29/world/middleeast/29protect.html?_r=0].

32. *Scahill J. Blackwater: The Rise of The Most Powerful Mercenary Army.* New York: Nation Books, 2008.

33. *David Blair, Anton La Guardia.* Shia Militia Takes City as Ukrainians Flee // The Daily Telegraph. 08.04.2004.

34. Toll in Iraq Bombings Is Raised to More Than 500 // The New York Times. 22.08.2007 [www.nytimes.com/2007/08/22/world/middleeast/22iraq-top.html].

Научное издание

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ВАЛЕЦКИЙ
ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ НЕЕЛОВ

Особенности партизанских
и контрпартизанских
действий в ходе
Иракской войны (2003–2011)

Подписано в печать 14.01.2015. Формат 75х90/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. 3,75.
Уч.-изд. л. 3,48. Электронное издание.

ИЗДАТЕЛЬ ВОРОБЬЕВ А.В.

7720376@mail.ru Издатель Воробьев А.В.

г. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36. **8(495)772-03-76**

Последствия теракта в поселении езидов 14 августа 2007 года. Теракт признан крупнейшим за всю историю Ирака. Тогда погибли более 500 человек (Reuters)

Произошедший 14 августа 2007 года взрыв был настолько мощным, что уничтожил большую часть расположенных в поселении зданий (Reuters)

Тактика применения подобных пикапов с установленным на них вооружением стала отличительной чертой не только Иракской войны, но и всех конфликтов, происходящих на Ближнем Востоке и за его пределами (USA Today)

Подобные пикапы популярны у всех сторон конфликта (American Special OPS)

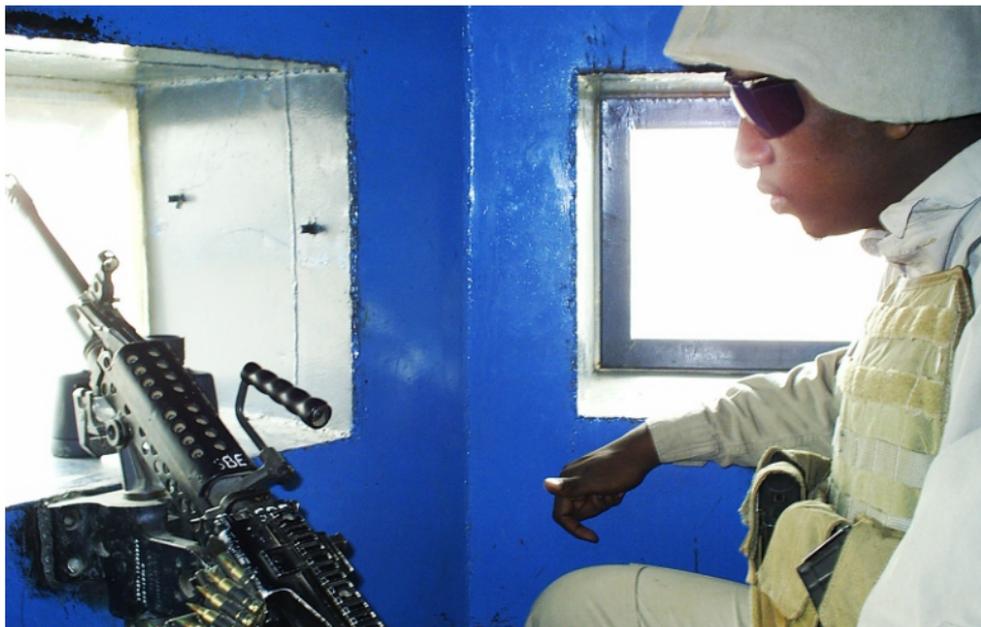
Охрана ЧВК "EOD Technology" на американской военной базе Шилд в Багдаде

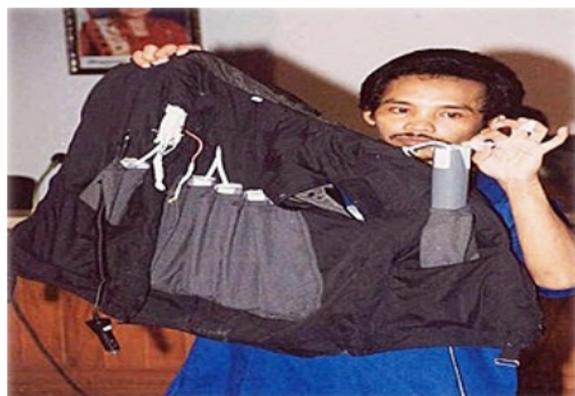
Командир группы британской охранной компании "Erinyes" в Ираке летом 2004 года.
Автор фото TonyTydings

Стрелковая подготовка охраны ЧВК "EOD Technology"
на американской военной базе Махмудия

Гражданин Уганды, сотрудник частной военной компании, задействованной
в охране американской базы в Ираке

Шахид с подготовленным взрывным устройством

Американский робот "iRobot 510 PackBot" производства компании "iRobot". Применялся для обнаружения мест установок и удаления СВУ в Ираке

"Irobot" в действии

Бронетранспортер "International MaxxPro" производства "Navistar International Corporation" в Ираке. Поступил на вооружение в 2007 году. Имеет повышенную защиту от СВУ (сайт "Defense Industry Daily")

Военнослужащие иракских вооруженных сил

Камера зафиксировала момент подрыва второго СВУ по прибытии солдат на место первого взрыва

Тела сотрудников ЧВК "Blackwater" после инцидента в Фаллудже 31 марта 2004 года

Использование БПЛА — отличительная черта современных войн

Ударный БПЛА "Predator"